

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ № 2 (34)/2014

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-35940 от 31 марта 2009 г. Издаётся с 2007 г., 6 раз в год

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Учредители:

Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС)

ИГ «Юрист»

Редакционный совет:

Лопатин В.Н. (председатель),
Гаврилов Э.П., Савенков А.Н.,
Федотов М.А.

Редакционная коллегия:

Зенин И.А., Городов О.А., Калятин В.О.,
Мухамедшин И.С., Орлюк Е.П.,
Северин В.А., Шалаев Д.С.

Адрес редакции:

119049, Москва,
ул. Большая Якиманка, д. 38. РНИИС.
Тел./факс (495) 238-40-83
E-mail: journal@rniis.ru

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В.

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,
Трунцевский Ю.В., Федосеев Н.Н.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88

многоканальный

Тел./факс редакции:

(495) 953-91-08.

Адрес для корреспонденции:

115035, г. Москва, Космодамианская
наб., д. 26/55, стр. 7

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано

в ООО «Национальная полиграфическая
группа», тел. (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ.печ.л. – 5. Усл.печ.л. – 5.

Общий тираж 2000 экз.

Подписка по России:

Каталог «Роспечать» – инд. 36923,
а также через www.gazety.ru.

Полная или частичная перепечатка материалов
без письменного разрешения авторов статей
или редакции преследуется по закону.

Плата с авторов за публикацию статей
не взимается. Цена свободная.

ISSN: 2072-4322

Номер подписан: 12.03.2014 г.

© РНИИС, ИГ «ЮРИСТ», 2014

В НОМЕРЕ:

VI МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ «ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕРЕЗ РЫНОК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

Приветствия участникам форума.....	4
Программа форума (проект)	6

ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность: уроки политики, экономики и права, или ПОЧЕМУ в России нет рынка интеллектуальной собственности	8
--	---

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Минбалеев А.В. Обзор развития законодательства об интеллектуальной собственности в 2013 г.....	19
--	----

ПРАВОВАЯ ОХРАНА

Шалаев Д.С. Механизм депонирования в современных экономических условиях.....	22
--	----

ЭКОНОМИКА

Валетдинова Э.Н. Интеллектуальная собственность как залоговое обеспечение при банковском кредитовании	23
--	----

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

Дорошков В.В. Проблемы защиты интеллектуальной собственности и условия обеспечения ее эффективности ...	30
Черныш А.Я., Юрьева Е.В. О проблемах таможенной защиты интеллектуальной собственности в Едином экономическом пространстве.....	37

НОВИНКИ ЛИТЕРАТУРЫ

Мартин Адельман, Шубха Гхош, Эми Л. Ландерс, Тошико Такенака. Глобальные вопросы в патентном праве.....	40
---	----

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

№ 2 (34)/2014

SPECIALIZED INFORMATION-ANALYTICS EDUCATIONAL LEGAL JOURNAL. Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage
Reg. Pl № FS77-35940 of 31.03.2009. Published since 2007, 6 issues a year

The journal is included into the list of reviewed scientific journals where basic results of candidate and doctoral theses shall be published.

Founders:

Republican Science Research Institute of Intellectual Property (RSRIIP)
Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Lopatin V.N. (Chairman), Gavrilov E.P.,
Savenkov A.N., Fedotov M.A.

Editorial Staff:

Zenin I.A., Gorodov O.A., Kalyatin V.O.,
Mukhamedshin I.S., Orlyuk E.P.,
Severin V.A., Shalaev D.S.

Editorial Office Address:

38 Bolshaya Yakimanka Str. (RSPIIP),
Moscow, 119049
Tel./fax (495) 238-40-83
E-mail: journal@rniis.ru

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib V.V.

Deputy Editors in Chief of Publishing Group "JURIST":

Bely'kh V.S., Renov E'.N., Platonova O.F.,
Truntsevskij Yu.V., Fedoseenkov N.N.

Scientific editing and proofreading

Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 multichannel

Tel./fax of the Editorial Office:

(495) 953-91-08.

Correspondence Address:

Bldg. 7 26/55 Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by LLC "National Polygraphic Group",
tel. (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet— 5.

Conventional printing sheet— 5.

Circulation - 2000 copies.

Subscription in Russia:

Rospechat' — 36923,

www.gazety.ru.

Complete or partial reproduction of materials without a prior written permission of authors of the articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

Free market price.

ISSN: 2072-4322

Passed for printing: 12.03.2014.

© RSRIIP, PUBLISHING GROUP "JURIST", 2014

CONTENTS:

THE VI INTERNATIONAL FORUM "INNOVATIONAL DEVELOPMENT THROUGH THE MARKET OF INTELLECTUAL PROPERTY"

Welcome address to participants of the Forum	4
Program of the Forum (draft)	6

POLITICS AND MANAGEMENT

Lopatin V.N. Intellectual property: lessons of politics, economics and law or WHY there is no market of intellectual property in Russia	8
--	---

LEGISLATION

Minbaleev A.V. Review of development of the intellectual property legislation in 2013	19
--	----

LEGAL PROTECTION

Shalaev D.S. Mechanism of depositing in the modern economic conditions	22
---	----

ECONOMICS

Valetdinova E.N. Intellectual property as a collateral in bank crediting	23
---	----

LEGAL DEFENSE

Doroshkov V.V. Problems of defense of intellectual property and conditions for performance assurance thereof	30
---	----

Chernysh A.Ya., Yurieva E.V. On problems of customs defense of intellectual property in the Common Economic Space	37
--	----

NEW BOOKS

Martin J. Adelman, Shubha Ghosh, Amy Landers, Toshiko Takenaka. Global issues in patent law	40
---	----

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Лопатин Владимир Николаевич — председатель совета, директор Республиканского НИИ интеллектуальной собственности, председатель национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность», доктор юридических наук, профессор;

Гаврилов Эдуард Петрович — член совета, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Института международной торговли и права, доктор юридических наук, профессор;

Савенков Александр Николаевич — член совета, статс-секретарь ГК «Ростехнологии», доктор юридических наук, профессор;

Федотов Михаил Александрович — член совета, советник Президента РФ, председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Зенин Иван Александрович — главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, патентный поверенный РФ, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), председатель Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС.

Члены редколлегии:

Городов Олег Александрович — член редколлегии, профессор юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, судья Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС;

Калятин Виталий Олегович — член редколлегии, главный юрист по интеллектуальной собственности ОАО «РОСНАНО», профессор Российской школы частного права, кандидат юридических наук;

Мухамедшин Ирик Сабиржанович — член редколлегии, заведующий кафедрой гражданского права и правовой охраны интеллектуальной собственности юридического факультета Российской государственной академии интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук, профессор;

Орлюк Елена Павловна — член редколлегии, директор Научно-исследовательского института интеллектуальной собственности Национальной академии правовых наук Украины, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины;

Северин Виталий Андреевич — член редколлегии, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, судья Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС;

Шалаев Дмитрий Сергеевич — ведущий научный сотрудник РНИИИС, ответственный секретарь журнала «Право интеллектуальной собственности», кандидат экономических наук.

Требования к материалам, направляемым в журнал «Право интеллектуальной собственности»

Уважаемые авторы! При направлении материалов в журнал просим вас соблюдать следующие требования:

1. Редакционный совет и редакция журнала рассматривают материалы, присланные по почте, в том числе по электронной почте, или представленные в журнал на бумажном носителе вместе с дискетой в следующих объемах: статья — 7–10 страниц, обзор, рецензия, информация — не более 3 страниц, иные материалы — по согласованию с редакцией.

2. При определении объема материала просим исходить из таких параметров: текст печатается на стандартной бумаге А-4 через 1,5 интервала; размер шрифта основного текста 13; сноски можно печатать через 1 интервал, размер шрифта 10; поля: слева 3 см, сверху, справа и снизу — 2 см.

3. При ссылках на авторов в тексте следует указать инициалы и фамилию, в сноске, наоборот, сначала фамилию, затем инициалы автора; обязательно привести название публикации, источник — место, год, номер, страница.

4. При использовании нормативного акта следует указать в тексте его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации и т.д.), дату (день принятия — цифрами, месяц — словом, год принятия — четырьмя цифрами, например, 12 декабря 2003 г.), привести в кавычках полное (без сокращений) наименование (в том числе — не РФ, а Российской Федерации). В этом случае в сноске достаточно указать источник публикации. Можно привести в тексте вид, дату и без кавычек сокращенное наименование акта, однако дающее правильное представление о документе. Тогда в сноске надо привести полное название акта и источник публикации.

5. Все сноски размещаются в конце.

6. Настоятельно рекомендуется авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

7. На первой странице материала после заголовка помещаются фамилия и инициалы автора, а в подстрочнике — должность и место работы, ученая степень — при наличии. Например: доцент кафедры (ее название) юридического факультета (название вуза), кандидат юридических наук.

8. На последней странице в обязательном порядке автор подписывает материал. Здесь же приводятся: фамилия и полные имя, отчество автора; должность и место работы, учебы (с правильным наименованием факультета, вуза, учреждения и т.п.); ученая степень (при наличии); точные контактные данные: адрес — служебный и (или) домашний, с индексом; телефон(ы) и факс (с кодом); адрес электронной почты (при наличии).

9. Материалы аспирантов, соискателей и студентов принимаются при наличии рекомендации соответственно кафедр вузов, отделов, секторов научно-исследовательских учреждений.

10. При несоблюдении перечисленных требований присланные материалы не рассматриваются. Материалы, не принятые к опубликованию, авторам не возвращаются. Об отказе в публикации и его основаниях авторы извещаются.

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс» или на сайте журнала «Право интеллектуальной собственности».

Приветствия участникам VI Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

От имени Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств приветствую участников VI Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».

Форум ежегодно привлекает к участию в нем большое количество специалистов в сфере интеллектуальной собственности, в том числе из государств — участников СНГ, что свидетельствует о важности и актуальности обсуждаемых вопросов.

В рамках Содружества Независимых Государств созданы и эффективно функционируют государственные системы охраны и защиты интеллектуальной собственности, отвечающие требованиям мировых стандартов.

Большое внимание уделяется разработке механизмов введения объектов интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот, формированию рынка интеллектуальной собственности СНГ, а также борьбе с производством и распространением контрафактной и фальсифицированной продукции.

Предпринимаются активные законодательные и правоприменительные меры, направленные на охрану и защиту интеллектуальной собственности.

Выражаю надежду, что итоги Форума станут весомым вкладом в дальнейшее развитие международного сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности, будут способствовать активизации процессов перехода экономики государств — участников СНГ на инновационный путь развития.

От души желаю участникам Форума успешной и плодотворной работы.

**Председатель Исполнительного комитета —
Исполнительный секретарь СНГ
Лебедев Сергей Николаевич**

Приветствую организаторов, участников и гостей VI Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».

Проведение форума в рамках Международных дней интеллектуальной собственности подчеркивает актуальность вопросов, связанных с формированием технологического задела и обеспечением конкурентоспособности интеллектуального рынка в государствах Таможенного союза, ЕврАзЭС и СНГ.

Надеюсь, что честная экспертная оценка и рекомендации форума будут востребованы на практике, в том числе и при совершенствовании законодательной базы.

Желаю форуму успешной работы.

**Председатель Государственной Думы РФ
Нарышкин Сергей Евгеньевич**

Уважаемые участники форума!

Поздравляю вас с открытием VI Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». В настоящее время инновационный путь развития является залогом экономического прогресса, стратегическим ресурсом создания конкурентоспособных производств, фундаментом повышения уровня благосостояния человечества.

Инновации играют решающую роль в современном мире и находят применение в различных областях общественных отношений. Без них невозможны качественный сдвиг в сферах производства и оказания услуг, удержание компаниями лидирующих позиций в условиях глобализации.

Для использования инноваций в предпринимательстве необходим рынок интеллектуальной собственности, учитывающий интересы всех субъектов деятельности по коммерциализации перспективных новшеств и нововведений. Обеспечение законности его функционирования выступает одним из факторов формирования благоприятного климата для инвестиций в экономике.

Убежден, что запланированный в рамках Форума обмен международным опытом инновационного развития окажется результативным и традиция его проведения продолжится.

Искренне желаю всем его участникам углубления делового сотрудничества!

**Генеральный прокурор РФ
Чайка Юрий Яковлевич**

Уважаемые дамы и господа! Друзья! Коллеги!

Рад приветствовать всех участников и гостей на открытии VI Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».

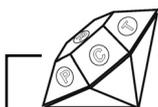
В современном мире развитие культурных ресурсов и творческого потенциала личности выходит на первый план.

Создание цивилизованного рынка интеллектуальной собственности является одной из важнейших задач государства на данном этапе.

Наличие такой дискуссионной площадки, как Международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», проводимый под эгидой ООН в рамках Международных дней интеллектуальной собственности, привлечёт внимание научного и экспертного сообщества, что в свою очередь поднимет насущные и злободневные проблемы, породит интересные дискуссии и будет способствовать выработке верных и сбалансированных решений.

Наметившееся в последний год ускорение евразийского развития формирует поддержку системного экономического роста и обеспечивает основу политической стабильности и всестороннего сотрудничества в регионе.

Реализация Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств — участников

СНГ на период до 2020 года, заказчиком-координатором которой является Россотрудничество, открывает новые горизонты совместных программ в научной, культурной, экономической, информационной и гуманитарной областях, включая многостороннее взаимодействие государств — участников СНГ, содействует развитию общественных и деловых связей.

Одной из ключевых тем шестого Форума предусмотрен обмен опытом по формированию евразийского, национального и регионального рынков интеллектуальной собственности, инновационной системы и подготовки инновационных кадров на основе корпоративных и государственных заказов. В этой связи, очень важной задачей становится унификация российского законодательства в сфере формирования рынка интеллектуальной собственности с национальным законодательством стран-участников Таможенного Союза, а в ближайшей перспективе и со странами Евразийского сообщества.

Хочу выразить уверенность, что VI Международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» будет способствовать укреплению многостороннего сотрудничества интеграционных процессов в евразийском пространстве на пути создания Евразийского экономического союза.

Желаю участникам форума интересных и продуктивных дискуссий!

**Руководитель Россотрудничества
Косачёв Константин Иосифович**

Сердечно приветствую участников VI Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», проводимого под эгидой ООН в рамках Международных дней интеллектуальной собственности. Год от года форум становится все более значимым, объединяя элиту нашей науки, авторитетных государственных и общественных деятелей.

Созданное в 2000 г. Евразийское экономическое сообщество стало ядром экономической интеграции на постсоветском пространстве и определило интеграционный вектор взаимодействия евразийских государств на долгосрочную перспективу. В его рамках с 2010 г. работает Таможенный союз и с 2012 г. формируется Единое экономическое пространство. Мы поступательно движемся к созданию Евразийского экономического союза, который сможет на равных конкурировать и сотрудничать с остальными полюсами современного многополярного мира.

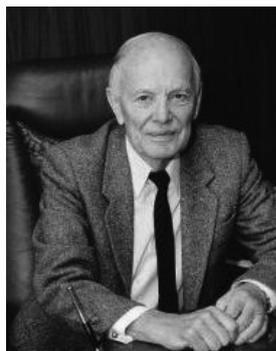
Формирование многосторонних взаимосвязей в области инновационного развития относится к приоритетным направлениям развития ЕврАзЭС. Вопросы создания евразийского рынка интеллектуальной собственности, его правовой охраны, использования и таможенной за-

щиты, подготовки инновационных кадров вызывают наш большой интерес и широкий общественный резонанс.

Уверен, что обмен опытом и выработанные в ходе дискуссий рекомендации будут востребованы на практике и послужат реализации перспективных проектов в сфере интеллектуальной собственности.

Желаю участникам форума плодотворной и конструктивной работы, новых идей и их воплощения в жизнь!

**Генеральный секретарь
Евразийского экономического сообщества
Мансуров Таир Аймухаметович**

Уважаемые участники форума!

Расширение коммерциализации результатов научных исследований, формирование национальной и межгосударственной инновационных систем — одно из важных направлений развития экономики стран СНГ.

Существенным при этом является определение эффективных механизмов вовлечения интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот, обмен опытом. Актуально также формирование системы коммерциализации интеллектуальной собственности, созданной за счет бюджетных средств.

Особое значение имеет работа форума по анализу опыта инновационного развития стран СНГ, обсуждению формирования национальных и регионального рынка интеллектуальной собственности, определению эффективных механизмов коммерциализации результатов исследований.

Желаю участникам форума плодотворной работы, выработки законодательных, организационных мер по обеспечению успешной охраны, защиты и использования интеллектуальной собственности. Надеюсь, что дискуссии на форуме помогут решить значительное число практических проблем использования результатов научных исследований, направить внимание государственных органов, бизнеса на коммерциализацию интеллектуальной собственности, создаваемой национальными организациями науки и образования в странах СНГ.

**Президент Национальной академии наук Украины
академик НАН Украины Б.Е. Патон**

Позвольте пожелать вам от себя лично и от всего коллектива АГЕPI успехов в проведении форума и выразить уверенность в том, что результаты проведенного форума послужат хорошим импульсом в процессе создания эффективного правового регулирования инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности.

С уважением и надеждой на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

**Генеральный директор
Государственного агентства по интеллектуальной
собственности Республики Молдова
Лилия Болокан**

Проект программы VI Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

VI МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ «ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕРЕЗ РЫНОК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

2 апреля 2014 г. Адрес: Россия, Москва, Стремянный пер.,
36, корпус 1 РЭУ имени Г.В. Плеханова

Место проведения: Россия, Москва, РЭУ имени Г.В.
Плеханова

Дата и время проведения: 2 апреля 2014 г., 09:00–
19:30

Организаторы форума: Российская академия наук, РЭУ им. Г.В. Плеханова, Корпорация интеллектуальной собственности РНИИС, Международная ассоциация институтов интеллектуальной собственности.

Сопредседатели оргкомитета форума: **Алдошин С.М.** — вице-президент РАН, академик, **Гришин В.И.** — ректор ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Плеханова», **Косачев К.И.** — руководитель Росстудтрудничества, **Лебедев С.Н.** — председатель Исполкома СНГ, **Рыжков Н.И.** — член Совета Федерации Федерального Собрания РФ, **Сосковец О.Н.** — президент Российского союза товаропроизводителей, **Степашин С.В.** — сопредседатель Ассоциации юристов России.

Участники форума: руководители и представители органов СНГ, международных организаций, палат парламента России, Правительства России и Администрации Президента России, министерств и ведомств РФ и зарубежных стран, органов государственной власти субъектов РФ, руководители национальных объединений товаропроизводителей, промышленников и предпринимателей, руководители и представители национальных академий наук, научных и учебных учреждений, корпораций, предприятий, инновационных компаний и фондов, технопарков и особых экономических зон, организаций, оказывающих услуги в сфере интеллектуальной собственности из стран СНГ, Болгарии, США, Китая и других стран.

Уникальность форума и преимущества участия

Форум проводится в рамках Международных дня интеллектуальной собственности под эгидой ООН, является их центральным мероприятием в сфере интеллектуальной собственности, как для России, так и для стран СНГ. По оценке председателя Совета Федерации и председателя МПА СНГ, «форум уже утвердился как авторитетное мероприятие на постсоветском пространстве». В мероприятиях предшествующих международных форумов приняли участие свыше 1200 представителей из 18 стран мира.

Президент России **В.В. Путин** и Председатель Правительства РФ **Д.А. Медведев** в приветствиях к участникам форума отметили, что формирование цивилизованного рынка интеллектуальной собственности — это насущная потребность современной России, без сомнения, являющаяся одним из ключевых условий инновационного развития и комплексной модернизации экономики России и других стран СНГ.

Участие в Международном форуме — это уникальная возможность внести свой вклад в развитие инноваций и

технологическую модернизацию через рынок интеллектуальной собственности, развитие национальной и региональной инновационной системы и подготовку квалифицированных инновационных кадров. Форум дает возможность развить существующие деловые связи, приобрести новых партнеров и осуществить взаимовыгодные инвестиции в России и за рубежом. Участники смогут встретиться с представителями органов власти, делового сообщества и ведущими экспертами в области интеллектуальной собственности и инноваций и получат возможность донести до них свои предложения и рекомендации.

Цели и задачи форума:

♦ Обобщение опыта инновационного развития через формирование рынка интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах в 2013 г.;

♦ Определение потребностей и возможностей технологической модернизации на основе национальных инновационных технологий в странах СНГ, реализации государственных стратегий и программ инновационного развития в рамках реиндустриализации и повышения конкурентоспособности национальных товаропроизводителей;

♦ Определение механизмов «запуска» экономики интеллектуальной собственности, в том числе:

— создания добавленной стоимости при размещении и выполнении госзаказа и гособоронзаказа,

— капитализации через нематериальные активы в государственных корпорациях и госкомпаниях при реализации программ их инновационного развития;

— привлечения инвестиций и предоставления кредитов, займов, гарантий кредитных организаций под обеспечение интеллектуальной собственности;

♦ Выявление рисков в сфере интеллектуальной собственности в рамках деятельности технологических платформ и региональных инновационных кластеров и создание системы управления такими рисками;

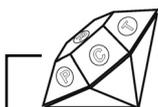
♦ Определение проблемных и перспективных вопросов инновационного развития и подходов к их решению на национальном и международном уровнях, в том числе при формировании единого рынка интеллектуальной собственности в странах СНГ и за рубежом, а также проблем защиты интеллектуальной собственности и условий их решений в рамках Таможенного союза, развитии инновационной инфраструктуры и подготовки инновационных кадров с учетом опыта Евросоюза, США, Китая;

♦ Расширение и укрепление межрегионального и международного делового инновационного сотрудничества, в первую очередь с государствами — участниками Таможенного союза, ЕвразЭС, СНГ, ЕС и АТЭС;

♦ Выработка рекомендаций для национальных и международных органов власти, науки и бизнеса по разрешению проблем инновационного развития, формирование механизмов усиления интеграции инновационного экономического развития в рамках СНГ;

♦ Содействие развитию деловых контактов между научными, образовательными организациями, корпорациями и предприятиями, вовлеченными в оборот интеллектуальной собственности, а также привлечению инвестиционных ресурсов к перспективным инновационным проектам, в том числе при международном сотрудничестве.

Форум предусматривает как очное участие, так и участие в режиме видеоконференции представителей образовательных, научных организаций, корпораций и предприятий из регионов России (на базе филиалов РЭУ им. Г.В. Плеханова), а также в режиме онлайн-трансляции на сайте организаторов форума (www.rea.ru).

Программа шестого Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (проект)	
2 апреля 2014г.(среда)	
09:00-10:00	Регистрация участников Международного Форума (г. Москва, Стремянный пер., 36, ФГБОУ ВПО им. Г.В. Плеханова, 1 корпус, фойе 2 этажа)
10:00-10:30	Торжественное открытие Международного Форума (1 корпус, 251 аудитория) - Приветственное слово Сопредседателя оргкомитета Форума, вице-президента РАН академика <i>Алдошина Сергея Михайловича</i> ; - Приветственное слово Сопредседателя оргкомитета Форума, ректора ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» <i>Гришина Виктора Ивановича</i> ; - Приветствия от высших органов государственной власти Российской Федерации, зарубежных стран и международных организаций
10:30-13:30	Пленарное заседание Международного Форума (1 корпус, 251 аудитория) - Презентация проекта доклада «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации и СНГ в 2013 году» (докладчик <i>Лопатин Владимир Николаевич</i> , председатель Правления Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, председатель национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК481, доктор юридических наук, профессор); - Об инновационном потенциале академической науки и проблемах его реализации в условиях реорганизации государственных академий наук (докладчик <i>Алдошин Сергей Михайлович</i> , вице-президент Российской академии наук, академик РАН); - Управление рисками интеллектуальной собственности в рамках технологической платформы (докладчик <i>Огородова Людмила Михайловна</i> — заместитель Министра образования и науки РФ, член-корреспондент РАМН, доктор медицинских наук, профессор); - Интеллектуальная собственность в оборонно-промышленном комплексе (докладчик <i>Савенков Александр Николаевич</i> , статс-секретарь ГК «Ростех», доктор юридических наук, профессор) - О реализации программы инновационного развития СНГ до 2020 г. (докладчик <i>Чесноков Александр Георгиевич</i> — заместитель Руководителя Федерального агентства по делам Содружества Независимых государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество); - Опыт европейской интеграции Болгарии: проблемы и перспективы (докладчик <i>Шопова Станка Димитрова</i> , председатель совета Фонда «Устойчивое развитие Болгарии» (г.София, Болгария)) - Стратегия реиндустриализации российской экономики в программах инновационного развития (докладчик <i>Бодрунов Сергей Дмитриевич</i> , директор Института нового индустриального развития, доктор экономических наук, профессор); - Интеллектуальная собственность при финансировании инновационных проектов (докладчик <i>Павлов Борис Петрович</i> , вице-президент ОАО «Газпромбанк», профессор, заслуженный экономист РФ) - Проблемы защиты интеллектуальной собственности и условия обеспечения ее эффективности (докладчик <i>Дорошков Владимир Васильевич</i> , главный научный сотрудник РНИИИС, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАО); - О таможенной защите интеллектуальной собственности в едином экономическом пространстве (докладчик <i>Черныш Анатолий Яковлевич</i> , проректор по научной работе Российской Таможенной Академии, доктор военных наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ); - Ситуационный центр в структуре экономического вуза как средство повышения его научно-образовательного потенциала (докладчик <i>Зарова Елена Викторовна</i> , проректор по научной деятельности РЭУ им. Г.В.Плеханова, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ); Дискуссия «Как умному стать богатым» Вопросы для обсуждения: ♦ Проблемы и условия формирования рынка интеллектуальной собственности в Таможенном Союзе, ЕврАзЭС, СНГ. Его роль в реализации Стратегии инновационного развития РФ и стран СНГ на период до 2020 года. ♦ Механизмы «запуска» экономики интеллектуальной собственности, в т.ч. - создания добавленной стоимости при размещении и выполнении госзаказа и гособоронзаказа, - капитализации через нематериальные активы в государственных корпорациях и госкомпаниях при реализации программ их инновационного развития; - привлечения инвестиций и предоставления кредитов, займов, гарантий кредитных организаций под обеспечение интеллектуальной собственности; ♦ Распределение прав на результаты интеллектуальной деятельности, полученных при бюджетном финансировании; ♦ Кризис политики патентования и пути его преодоления; ♦ Альтернативные патентованию способы правовой охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности; ♦ Актуальные проблемы налогообложения, налогового и бухгалтерского учета интеллектуальной собственности; ♦ Частно-государственное партнерство в развитии рынка интеллектуальной собственности; ♦ Обмен опытом формирования и использования интеллектуальной собственности в ОЭЗ, в региональных инновационных кластерах; ♦ Проблемы использования интеллектуальной собственности при реализации инновационных наработок ВПК для развития гражданских отраслей промышленности. ♦ Кадровое обеспечение развития рынка интеллектуальной собственности. ♦ Проблемы таможенной защиты интеллектуальной собственности в едином экономическом пространстве. ♦ Борьба с контрафактом: условия и проблемы в условиях ВТО. (список докладчиков и темы докладов открыты для дополнения)
13:30-14:30	Обед (кафе / корпус 1, цоколь (по талонам), столовая (свободный доступ) Смолер музея и выставки, посвященной 107-летию со дня основания РЭУ им. Г.В.Плеханова (1 корпус, 2 этаж, атриум)
13:30-14:30	Совместное заседание Ученого Совета РНИИИС и Ученого совета РЭУ им. Г.В. Плеханова (1 корпус, аудитория 103)
14:30-17:30	Сессия №1. «Условия и проблемы формирования евразийского, национального и регионального рынков интеллектуальной собственности» (1 корпус, 251 аудитория) Модераторы: <i>Лопатин Владимир Николаевич</i> — директор Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности, председатель Правления Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор юридических наук, профессор; <i>Федоров Михаил Васильевич</i> — Президент Большого евразийского университетского комплекса, ректор УрГЭУ, вице-президент Свердловского областного союза промышленников и предпринимателей, вице-президент Евразийского экономического клуба ученых, доктор экономических наук, профессор Вопросы для обсуждения: ♦ Опыт и перспективы разработки и реализации долгосрочных целевых стратегий и программ развития региональных и отраслевых рынков интеллектуальной собственности; ♦ Взаимосвязь экономик стран Таможенного Союза, ЕврАзЭС и СНГ и потенциал объединения через рынок интеллектуальной собственности: проблемы и условия решения ; ♦ Проблемы управления рисками при инвестировании инновационных проектов, в т.ч. в рамках технологических платформ, региональных инновационных кластеров, государственных и федеральных целевых программ. ♦ Интеллектуальная собственность как объект продаж на российском и зарубежном рынках проблемы и условия повышения уровня коммерциализации; ♦ Потребности и возможности подготовки кадров в сфере интеллектуальной собственности. Государственные образовательные стандарты, общекультурные и профессиональные компетенции, учебно-методические комплексы и правовой ликбез (юристы, экономисты, менеджеры, MBA); ♦ Опыт стран ЕС и СНГ по подготовке кадров в сфере интеллектуальной собственности; ♦ Проблемы формирования и реализации корпоративных и государственных заказов подготовки кадров в сфере интеллектуальной собственности; ♦ Опыт работы по созданию и организации деятельности кафедр экономики, права и управления в сфере интеллектуальной собственности в национальных университетах стран Таможенного Союза, ЕврАзЭС, СНГ и ЕС. (список докладчиков и темы докладов открыты для дополнения)
16:00-16:15	Кофе-брейк (корпус 1, фойе 2 этажа; корпус 3, аудитория 353)

14:30-17:30	<p>Сессия №2 «Проблемы таможенной защиты интеллектуальной собственности в едином экономическом пространстве» (3 корпус, аудитория 353) Модераторы: Черныш Анатолий Яковлевич — проректор по научной работе Российской таможенной академии, доктор военных наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации; представитель Таможенного Союза; Абдуганиев Назиржон Насибжонович — проректор по международному сотрудничеству Института Содружества Независимых Государств.</p> <p>Вопросы для обсуждения:</p> <ul style="list-style-type: none"> ◆ Анализ национального, международного и зарубежного опыта в области таможенной защиты интеллектуальной собственности, обмен опытом и практикой работы; ◆ Проблемы таможенной защиты интеллектуальной собственности и пути их решения в области авторских и смежных прав; ◆ Проблемы таможенной защиты интеллектуальной собственности и пути их решения в области промышленной интеллектуальной собственности; ◆ Противодействие контрафакту в рамках борьбы с контрабандой; ◆ О подготовке международного стандарта таможенной защиты интеллектуальной собственности <p>(список докладчиков и темы докладов открыты для дополнения)</p>
14.30-17.30	<p>Сессия №3 «Стандарты формирования, управления и защиты интеллектуальной собственности в финансово-кредитной сфере» (1 корпус, аудитория 145) Модераторы: Гришин Виктор Иванович — ректор Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор; Павлов Борис Петрович, вице-президент «Газпромбанк» (ОАО), профессор, заслуженный экономист РФ</p> <p>Вопросы для обсуждения:</p> <ul style="list-style-type: none"> ◆ Механизмы использования интеллектуальной собственности при создании добавочной стоимости, при капитализации активов и при обеспечении кредитов, займов, гарантий и ценных бумаг; ◆ Вопросы использования банковского капитала как средства инвестиций под обеспечение интеллектуальной собственности (в виде займов, кредитов, банковских гарантий); ◆ Проблемы управления рисками при инвестировании инновационных проектов в кредитной организации; ◆ Техническое регулирование и стандартизация в обеспечении снижения рисков в банковской системе в сфере интеллектуальной собственности <p>(список докладчиков и темы докладов открыты для дополнения)</p>
17.30-18.00	Подведение итогов Международного Форума. Принятие итогового документа. (1 корпус, 251 аудитория)
18:00-19:30	Прием для участников Международного Форума Вручение сертификатов участникам Международного Форума.

Интеллектуальная собственность: уроки политики, экономики и права, или ПОЧЕМУ в России нет рынка интеллектуальной собственности

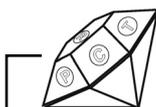
Лопатин В.Н.*

В статье анализируются причины, почему в России систематически срываются сроки и не достигаются ожидаемые результаты в политике, экономике и законодательстве при решении проблем формирования современного цивилизованного рынка интеллектуальной собственности как одного из ключевых условий инновационного развития и комплексной модернизации национальной экономики. Обосновываются предложения по совершенствованию государственного регулирования в этой сфере при создании единого органа администрирования, как по горизонтали, так и по вертикали. Подробно на основе сравнительного анализа более 20 федеральных законов и норм международного права, данных практики их применения во всех трех предметных областях, установленных ГК РФ для интеллектуальной собственности (правовая охрана, использование/коммерциализация и правовая защита), исследуются последствия кодификации законодательства об интеллектуальной собственности в 2006 г., выявляются проблемы и «закладки» в законодательстве и их причины, предлагаются пути решения. Автор анализирует систему показателей оценки результативности научных исследований и разработок и их значение для формирования экономики интеллектуальной собственности как условия инновационного развития, а также ставит вопрос о персональной ответственности должностных лиц в сложившейся ситуации.

Ключевые слова: государственное регулирование, законодательство об интеллектуальной собственности, международные договоры, рынок интеллектуальной собственности, система показателей, оценка результативности, научные исследования и разработки, унификация, термины, коллизии, стандарты, правовая охрана, использование, оборот, правовая защита, юридическая ответственность.

The article analyses the reasons why in Russia the deadlines aren't systematically met and the expected results aren't achieved in policy, economy and legislation when solving problems of formation of a contemporary civilized market of intellectual property as one of the key conditions of innovational development and complex modernization of the national economy. The author substantiates proposals with regard to improvement of state regulation in the said sphere when creating a single agency of administering both horizontally and vertically; on the basis of a comparative analysis of more than 20 federal laws and rules of international law, information on practice of application thereof in all three subject spheres consolidated in the Civil Code of the RF for intellectual property [legal protection, use/commercialization and legal defense] studies in detail the consequences of codification of the legislation on intellectual property in 2006, reveals problems and drawbacks of the legislation and reasons thereof, proposes the ways of solution thereof. The author analyses the system of indexes of evaluation of efficiency for science research and significance thereof for formation

* Лопатин Владимир Николаевич, директор Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС), председатель правления Корпорации интеллектуальной собственности РНИИС, председатель национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК-481), доктор юридических наук, профессор (электронный адрес: info@rniis.ru)

*of economy of intellectual property as a condition of an innovational development and raises a question on the personal responsibility of officials in the said situation.**

Key words: state regulation, legislation on intellectual property, international treaties, market of intellectual property, system of indexes, evaluation of efficiency, research and development, unification, terms, conflicts, standards, legal protection, use, turnover, legal defense, legal responsibility.

Знаковым для прошедшего 2013 г. стал переход от признания проблемы формирования современного цивилизованного рынка интеллектуальной собственности как одного из ключевых условий инновационного развития и комплексной модернизации экономики России и других государств СНГ (2010) к оценке масштабов кризисного явления и причин его порождающих. В своем Послании Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2013 г. Президент России В.В. Путин отметил, что «вклад добавленной стоимости, которая образуется от оборота интеллектуальной собственности, в ВВП России — менее одного процента. Это не просто мало, это очень мало. В США этот показатель — 12 процентов, в Германии — 7–8, а у наших соседей в Финляндии — 20».

Если после кризиса в 2010–2012 гг. инвестиции шли в основном в сырьевые и энергетические отрасли, а в большинстве обрабатывающих отраслей они оставались на уровне значительно ниже докризисного, то в 2013 г. рост инвестиций в основной капитал и соответствующий прирост ВВП практически прекратился. На Красноярском экономическом форуме (февраль 2014 г.), прошедшем под эгидой Правительства РФ, эксперты заговорили о «сбое в механизме выхода российской экономики из кризиса», резком снижении доходности бизнеса и снижении рентабельности производства и продаж, с одной стороны, и росте кредитных ставок для инвестиций и снижения потребления, с другой.

В поисках новых источников экономического роста обращает внимание, что при общей стагнации российского промышленного производства в 2012–2013 гг. произошел прирост в прошедшем году в химической и легкой промышленности, а также деревообработке на 4–7%, что во многом связано с реализацией в этих отраслях инновационных проектов по импортозамещению. Показательным также на этом фоне является ежегодный в последние годы прирост на 7% инвестиций в Республике Казахстан, что также во многом объясняется эффективным государственным регулированием инновационных процессов.

Секреты успеха экономик мировых лидеров инновационного развития включают наличие следующих слагаемых:

- государственная стратегия инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности;
- централизованная по горизонтали и вертикали система государственного администрирования процессами в сфере интеллектуальной собственности в целях снижения административных барьеров развития рынка;
- единые правила — стандарты формирования, оборота (коммерциализации) и защиты интеллектуальной собственности;
- подготовленные кадры профессионалов — посредников в сфере права, экономики и управления интеллек-

туальной собственностью (из расчета 1 посредник на 10 исследователей).

Обусловленность дальнейшего инновационного развития наличием цивилизованного рынка интеллектуальной собственности давно признана в США, Японии, Германии, затем в середине 1990-х гг. в Китае, в 2010 г. — в РФ, в 2011 г. — в Европейском союзе. Сегодня лидирующие позиции в мировой торговле интеллектуальной собственностью занимают страны АТЭС: США, Япония и Китай.

К сожалению, ни одного из указанных условий на сегодняшний день в России до сих пор нет, несмотря на заявленные высшим руководством страны приоритеты.

Стратегия в сфере интеллектуальной собственности

Еще в 2006 г. РНИИС выступил с инициативой подготовки Стратегии развития интеллектуальной собственности в России на 2007–2012 гг. Тогда в соответствии с Планом научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности Счетной палаты Российской Федерации, планами НИР на 2006 г. РНИИС и НИИ СП с учетом результатов НИР «Разработка критериев для оценки эффективности функционирования государственной системы учета результатов (в том числе охраноспособных) научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения, выполняемых за счет средств федерального бюджета, и направлений последующей коммерциализации результатов этих работ» (Соглашение НИИ СП с Роснаукой от 14 июля 2006 г. № 03 168.24.039) коллективом ученых РНИИС был подготовлен первый проект такой Стратегии. Проект рассмотрен и одобрен 6 декабря 2006 г. на совместном заседании ученых советов Республиканского НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС) и НИИ системного анализа Счетной палаты РФ с участием руководителей ТПП России и ведущих научных центров академической и вузовской науки по проблемам интеллектуальной собственности (Института государства и права РАН, Финансовой академии при Правительстве РФ, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Российского государственного института интеллектуальной собственности, МГИМО (университета) МИД России, юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Московской государственной юридической академии). Проект был представлен директором РНИИС 8 декабря 2006 г. на круглом столе в Минобрнауки России «Совершенствование механизмов партнерства государства и бизнеса в Федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 гг.» и направлен в Министерство образования и науки РФ для рассмотрения с целью реализации в рамках федеральной целевой программы. Однако Минобрнауки России, являясь главным федеральным ведомством, отвечающим в России за выработку и реализацию государственной политики и нормативное правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности, официально данный проект не стало учитывать в своей работе.

В последующем в национальных стратегиях развития интеллектуальной собственности (приняты в большинстве стран СНГ: Республика Армения, Республика Бе-

* **Intellectual property: lessons of politics, economics and law or WHY there is no market of intellectual property in Russia**

Lopatkin Vladimir Nikolaevich, Director of the Republican Science Research Institute of Intellectual Property (RNIIS), Chairman of the Administration for the Corporation of Intellectual Property RNIIS, chairman of the National Engineering Committee on Standardization «Intellectual Property» (TK-481), doctor of juridical sciences, professor

ларусь, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Республика Таджикистан, Украина) вышеуказанные сегменты и условия формирования цивилизованного рынка интеллектуальной собственности учитываются не всегда. Начавшаяся в 2012 г. по поручению И.И. Шувалова (№ ИШ-П8-3689 от 29 июня 2012 г.) подготовка долгосрочной государственной стратегии в области интеллектуальной собственности до 2025 г. в России осуществлялась в Минобрнауки России также на общественной основе. Приказом Минобрнауки России № 1054 от 14.12.2012 г. была создана межведомственная рабочая группа по разработке проекта Стратегии на общественной основе. Однако через месяц после ее работы под руководством Федюкина И.И. и Матвеева С.Ю. (Минобрнауки) стало ясно: исполнение поручения первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации И.И. Шувалова качественно и в срок находится под серьезной угрозой. Так, после первого заседания подгруппы межведомственной рабочей группы по вопросам управления интеллектуальной собственностью, созданной при участии государства, которое прошло 15 января 2013 г. под председательством С.Ю. Матвеева, в протоколе заседания этой подгруппы, полученном ее участниками 22 января 2013 г., через три дня после получения протокола, к 25 января, надо уже было представить предложения по 16 вопросам, отраженным в протоколе. По-видимому, чтобы придать видимость некой плановости работы группы, протокол был оформлен от 27 декабря 2012 г. и под председательством Наумова В.Б. (который на заседании отсутствовал). При внимательном изучении положений протокола недоумение становится еще больше, поскольку наряду с грубыми юридическими ошибками (п. 2 — необходимость отнесения ноу-хау к объектам авторского права; п. 12 — оценка результатов интеллектуальной деятельности в нем присутствовали положения, полностью искажающие картину двухчасового обсуждения, и отсутствовали те, которые по общему согласию были признаны наиболее важными для данной работы. Это наводит на мысль о возможности дальнейшей фальсификации результатов работы над проектом Стратегии узкой группой чиновников Минобрнауки России под прикрытием якобы широкого научного обсуждения. При этом в Министерстве денег на эти цели не нашлось вообще, что делает проблематичным эффективность ее исполнения в органах госвласти.

В то же время ярким примером очередного «освоения» бюджетных денег, на наш взгляд, может служить ситуация с конкурсом, проводимым Минобрнауки России в этот же период по лоту «Разработка проекта Концепции управления объектами интеллектуальной собственности в государственном секторе». Из 13 заявок победителем конкурса было признано ООО «Юридическая компания «Группа Независимых Консультантов» (ОГРН 1037739998218, дата присвоения 26.11.2003 г., адрес: 127051, г. Москва, Сухареvская М. пл., д. 6, стр. 1). Существенными обстоятельствами, которые по непонятным с точки зрения закона причинам игнорировались при этом госзаказчиком, являются следующие: в отношении этого победителя отсутствует открытая информация на интернет-сайтах, подтверждающая научную деятельность, научный потенциал и качество работ команды данной организации, а по указанному в Протоколе оценки и сопоставления заявок на участие в конкурсе адресу в офисе 408 (всего одна комната и туалет) расположена бухгалтерия ТАРП ЦАО, где ООО «Юридическая компания «Группа Независимых Консультантов» фактически никогда не располагалась, а юридически все договорные отношения были расторгнуты с ним в августе 2012 г. Таким образом, на момент подачи и рассмотрения заявки в Минобрнауки России

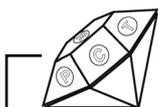
руководители этого ООО сообщили о себе недостоверную информацию. Несмотря на то, что руководство Минобрнауки России неоднократно об этих фактах было проинформировано (вх. № МОН-29208 от 26.11.2012 г., МОН-30926 от 13.12.2012 г.), в ответе директора департамента управления программами и конкурсными процедурами Минобрнауки России Кравцова С.С. (исх. № 03-384 от 20.12.2012 г.) вообще не содержится информации о действиях Минобрнауки России о проверке достоверности информации в конкурсной документации участников в ходе проведения данного открытого конкурса на проведение НИР. В ответе же на очередное обращение к министру образования и науки РФ Ливанову Д.В. заместитель министра И.И. Федюкин (исх. № ИФ-422/15 от 26 февраля 2013 г.) признал «изложенные в жалобе доводы необоснованными». В то же время, согласно требованиям законодательства (ст. 12 «Условия допуска к участию в торгах» ФЗ-94), в случае наличия в документах, определенных ч. 3 ст. 25 этого Федерального закона (заявка на участие в конкурсе должна содержать в том числе сведения о месте нахождения, почтовый адрес для юридического лица), недостоверных сведений об участнике размещения заказа участник размещения заказа при рассмотрении заявок на участие в конкурсе не допускается конкурсной комиссией к участию в конкурсе. Согласно информации о конкурсах Минобрнауки России, данное ООО за период 2007–2012 гг. участвовало в 18 торгах, проводимых этим госзаказчиком, при этом восемь раз признавалось победителем (2007-2, 2008-2, 2009-3, 2012-1).

В настоящее время под надзором прокуратуры г. Москвы проводится проверка и расследование данных фактов, тогда как контракт уже закрыт и виртуальная структура получила реальные 5 млн бюджетных денег. Таким образом, и деньги освоены, и стратегии как результата нет. В настоящее время уже около года всякая работа по этому проекту разработки национальной стратегии фактически остановлена и отложена до 2015 г., что министерские чиновники связывают с планами создания новой федеральной службы интеллектуальной собственности.

Государственное регулирование в сфере интеллектуальной собственности

С середины XX в. (создание ВОИС в 1967 г. при объединении Бернского и Парижского международных союзов) в мире осуществляется централизация и специализация государственного администрирования процессами в сфере интеллектуальной собственности. В странах СНГ это нашло отражение в создании единых межгосударственных и государственных органов с объединением функций администрирования авторских, смежных, патентных и иных интеллектуальных прав в отношении всех основных категорий объектов интеллектуальной собственности (Межгоссовет СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности (2011), Республика Армения (2002), Республика Беларусь (2004), Республика Казахстан (2003), Кыргызская Республика (2010), Республика Молдова (2004), Туркменистан (2013), Республика Узбекистан (2011), Украина (2010)). Положительным для повышения эффективности госуправления и снижения административных барьеров в этой сфере является опыт Казахстана, где вслед за Китаем единая госструктура в виде Комитетов интеллектуальной собственности не только централизована, но структурирована по вертикали, вплоть до муниципалитетов.

Сегодня Россия является практически единственной страной на постсоветском пространстве, где функции госуправления и регулирования в сфере интеллектуальной собственности рассредоточены между 24 федеральными ведомствами. Возникает резонный вопрос: почему Россия

отстает от этих процессов и кому это выгодно, чтобы национальная экономика интеллектуальной собственности по-прежнему не работала?

Если ранее, в 2011 г. оптимизация структуры госуправления в этой сфере была сведена Минобрнауки России только к объединению Роспатента и ФАПРИД под эгидой Правительства РФ, а впоследствии, в 2012 г., — под эгидой Минэкономразвития России, то в проектах Указа Президента РФ «О совершенствовании государственной политики в области интеллектуальной собственности» и постановления Правительства РФ о создании Федеральной службы по интеллектуальным правам, представленных для публичного обсуждения в конце 2013 г., предусматривается передача функций и полномочий уже половины (12 из 24) федеральных органов исполнительной власти, имеющих прямые компетенции в этой сфере.

В то же время следует признать, что механическое и формальное объединение этих функций в одном органе власти не решит стратегической задачи, поставленной в 2010 г. руководством страны по формированию цивилизованного рынка интеллектуальной собственности, что является насущной потребностью и предпосылкой инновационного развития современной России и может обеспечить баланс интересов (инновационную мотивацию) авторов, предприятий и организаций (как исполнителей по госзаказу) и госзаказчиков.

В этой связи при доработке указанных проектов нормативных документов, на наш взгляд, важно учесть следующие принципиальные вопросы.

Во-первых, нацеленность государственной политики при ее совершенствовании на развитие рыночных отношений в сфере интеллектуальной собственности.

Основным объектом рынка в условиях инновационной экономики и ВТО, наряду с традиционными товарами, работами и услугами, является интеллектуальная собственность как основа нематериальных активов основных субъектов рынка (предприятий, корпораций, организаций, учреждений и казны). Интеллектуальная собственность при этом, прежде всего в научно-технической сфере, играет важнейшую роль как механизм создания добавочной стоимости, как средство капитализации активов предприятий и организаций и как инвестиционный ресурс, в том числе через залоговое обеспечение кредитования инновационных проектов. Внедрять новые технологии в реальную экономику предприятий и организаций, в том числе за рубежом, на легальной основе, равно как и защищать нарушенные права на них, возможно только после закрепления этих прав и их правовой охраны как интеллектуальной собственности, определения четкого механизма ценообразования в этой области.

В этой связи новая Служба должна быть ориентирована на формирование и развитие российского сегмента рынка интеллектуальной собственности с учетом мировых тенденций. Сможет ли стать таким органом нынешний Роспатент?

Официально и практически за всю свою историю он никогда этим не занимался. Формально отвечая за госрегистрацию пяти (в обязательном порядке) и трех (в добровольном порядке) из 20 категорий объектов интеллектуальной собственности и сделок с ними, Роспатент до настоящего времени никак не отвечает за коммерциализацию интеллектуальной собственности. Собирая ежегодно 3–6 млрд руб. патентных и иных пошлин, до половины этих денег руководство направляет на ведомственную зарплату. Так, согласно официальному отчету Роспатента о своей деятельности за 2012 г., в структуре расходов ведомства оплата труда его работников вместе со страховыми взносами составила почти 2 млрд руб. (1,97 млрд руб.), при численности центрального аппарата — 81 чел.,

тогда как численность федеральных государственных учреждений, находящихся в его ведении, — 2670 чел.

Показатели	Центральный аппарат Роспатента	ФИПС	ФГБОУ ВПО РГАИС	ФГБУ «ФАПРИД»
Фактическая численность на 01.01.2013, всего	81	2409	166	95

При этом из 265 тыс. действующих российских патентов продается менее 2%, что не выгодно ни правообладателям, ни России.

Ставка на дальнейшее до 2020 г. ежегодное увеличение числа патентов на 40% при сегодняшних условиях, когда каждый второй патент при сроке действия в 20 лет прекращается через несколько лет после его выдачи, ведет к имитации вместо инноваций. При этом, поскольку мировая патентная система переживает кризис и в мировой торговле за последнее десятилетие доля патентных продаж снизилась в несколько раз и более, 80% продаж сегодня составляют беспатентные сделки, то прогнозировать рост в России продаж в сфере промышленной интеллектуальной собственности минимум в 14 раз можно и нужно не за счет договоров по РИД, охраняемых патентами, а за счет продаж прав на ноу-хау, объекты авторских и смежных прав. В противном случае это означает продолжать прежнюю политику «освоения» бюджетных денег, когда можно закрывать госконтракты через публикации и патентные заявки с оседанием до половины денег, выделяемых на науку, в карманах чиновников, распределяющих эти деньги.

Во-вторых, необходима единая система государственного регулирования в этой сфере «по горизонтали», что предполагает как предусмотренное объединение компетенций 12 федеральных органов исполнительной власти, так и координацию деятельности других десяти министерств и ведомств, сохраняющих самостоятельные полномочия по этим вопросам. Это особенно важно для обеспечения непрерывности и эффективности управления на всех этапах жизненного цикла интеллектуальной собственности от НИОКР до производства и реализации инновационной продукции с использованием полученных результатов интеллектуальной деятельности. Модельными и пилотными по использованию конкурентных преимуществ в этой области могут стать здесь отрасли и производства, где Россия имеет сильные позиции на мировом рынке:

— атомная энергетика, атомные реакторы — 12% мировой торговли (перспектива БН800, ПАТЭС, СВБР100, ВВЭР-ТОИ);

— авиация (гражданские л.а. — 7% (перспектива МИ38, МС21, SSJ 100); военные л.а. — 17–23% (модификация Ка52, Ми28, Ил496, ПАК ФА, ПАК ДА, БЛА));

— космос (производство ракетно-космической техники — 11% и КА — 7%, запуски — 38%, телекоммуникационные услуги — 2%);

— экспорт ВВТ — 20% (перспектива: С400, Курганец 25, Армата).

При этом чтобы эта система работала, крайне важно отразить в данных документах максимально полный перечень передаваемых полномочий и функций, для их последующего закрепления в полномочиях соответствующих подразделений и должностных инструкциях конкретных чиновников. В противном случае это может стать очередной фикцией.

Так, например, постановлением Правительства РФ от 02.10.2004 г. № 514 (ред. от 04.09.2012 г.) были опреде-

лены пять федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных рассматривать заявки на выдачу патента на секретные изобретения. В то же время только в положении Минобороны России эти полномочия нашли отражение. В положениях и регламентах Минздрава, Минпромторга и МВД России эти полномочия за прошедшее десятилетие так и не были закреплены, что сказалось и на результатах в этой сфере — полное отсутствие секретных изобретений в данных ведомствах. Реализация же данного полномочия по своему содержанию предполагает исполнение следующих восьми функций:

- рассмотрение заявок на выдачу патента на секретные изобретения;
- экспертиза заявок на секретные изобретения по существу;
- государственная регистрация секретного изобретения в Государственном реестре изобретений РФ;
- выдача патента на секретное изобретение;
- изменение степени секретности и рассекречивание изобретений, в порядке, установленном законодательством о государственной тайне;
- госрегистрация договоров об отчуждении и лицензионных договоров на использование секретного изобретения;
- установление порядка рассмотрения возражений против выдачи уполномоченным органом патента на секретное изобретение и рассмотрение таких возражений;
- установление Правил рассмотрения и разрешения споров, связанных с секретными изобретениями, в административном порядке.

Игнорирование любой из указанных функций приводит к декларативности данного полномочия.

В этой связи определение объема передаваемых полномочий и их максимальная конкретизация по функциям является принципиальным (см. таблицу). Так, из компетенции Минобрнауки наряду с полномочиями, указанными в обсуждаемых проектах, следует передавать новой Службе такие как:

- координация исследований и разработок в сфере интеллектуальной собственности;
- разработка прогнозов развития рынка интеллектуальной собственности;
- экспертиза и подготовка заключений по проектам федеральных целевых программ, межотраслевых и межгосударственных научно-технических и инновационных программ.

Такая же конкретизация требуется и при закреплении за создаваемой Службой полномочия по координации в установленной сфере деятельности для ведомств, сохраняющих самостоятельность в трех предметных областях госрегулирования в сфере интеллектуальной собственности:

- правовая охрана РИД (Минобороны, ФСБ и Роскартографии);
- коммерциализация имущественных прав на РИД (Росборонзаказ, Минфин, Казначейство, ФНС, Росимущество, Росстат, а также Минэкономразвития, Минобрнауки, Минздрав, Минпромторг);
- правовая защита интеллектуальных прав на РИД (Минобороны, ФАС, ФТС).

Игнорирование этого принципа сохраняет высоким риск ведомственных барьеров на пути формирования рынка интеллектуальной собственности и реализации известной русской поговорки про семь нянек.

В-третьих, необходима «вертикаль» государственного управления (на первом этапе — с представительствами Службы на уровне федеральных округов, в последующем — на уровне субъектов РФ и муниципалитетов) с учетом особенностей территориального и регионального

развития РФ по снятию административных барьеров на пути коммерциализации интеллектуальной собственности. Об этом говорит успешный опыт Китая и Казахстана.

В-четвертых, важно наделение новой службы полномочиями проведения экспертизы при подготовке и реализации государственных программ (42), федеральных целевых программ (55), программ инновационного развития госкомпаний (60) по ключевым индикативным показателям экономики интеллектуальной собственности. Принципиальной важности при этом становится вопрос организации комплексной (технологической, экономической и правовой) экспертизы, как по результатам НИОКР бюджетного финансирования, так и при закупках импортных технологий и оборудования. Это позволит снизить вероятность рисков и обеспечить возможность эффективно управлять ими при решении задач реиндустриализации на основе преимущественно отечественных технологий.

В-пятых, необходима в связи с этим единая методология и механизмы оценки результативности российской науки и эффективности реализации госпрограмм инновационного развития с позиций стратегического аудита и аудита эффективности экономики интеллектуальной собственности (в том числе создания добавочной стоимости, капитализации нематериальных активов и обеспечения инвестиций), что предопределяет закрепление следующего полномочия за Службой — научно-методологическое и методическое обеспечение деятельности органов власти в сфере интеллектуальной собственности. Первоочередной здесь является разработка таких документов, как:

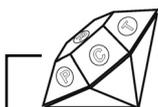
— методология и методики отбора результатов интеллектуальной деятельности, полученных в рамках бюджетного финансирования НИОКР и оценки прав на них, для последующей передачи от госзаказчика исполнителю этих НИОКР;

— методология и методики проведения комплексной экспертизы (экономическая, правовая, технологическая) при поставках импортного оборудования и технологий в интересах модернизации отечественной промышленности и снижения уровня коррупциогенных рисков.

В-шестых, необходима разработка и реализация федеральной целевой программы, отраслевых и региональных целевых программ по созданию национального, отраслевых и региональных рынков интеллектуальной собственности как условие инновационного развития экономики страны, отрасли и региона, предусматривающей введение единого правового режима по формированию интеллектуальной собственности как объекта рынка с последующей стандартизацией этих правил, механизмов инновационной мотивации от автора до инвестора через коммерциализацию интеллектуальной собственности, специализированных подразделений в инновационной инфраструктуре и специально подготовленных ответственных должностных лиц в инновационных ведомствах.

В-седьмых, важно предусмотреть участие Службы в формировании госзаказа и организации системы подготовки кадров профессионалов-посредников (экономистов, юристов, менеджеров) по интеллектуальной собственности (из расчета на 10 исследователей — 1 посредник, минимум для России 50 тыс. человек), поскольку сегодняшняя система подготовки данных кадров в РГАИС до 200 человек в год этим задачам ни по объему, ни по качеству явно не отвечает.

Так, важным итогом работы специалистов Роспатента в рамках Исполкома СНГ явилось Решение Совета глав правительств СНГ от 19 мая 2011 г. «О придании государственному образовательному учреждению высшего профессионального образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» статуса базовой организации государств — участников СНГ по под-

готовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров в сфере интеллектуальной собственности» в целях организационного, учебно-методического и кадрового обеспечения специалистами в сфере интеллектуальной собственности с учетом потребностей интеграционного развития государств — участников СНГ. Основными функциями базовой организации являются:

- предоставление образовательных услуг в области обучения по специальности «Юриспруденция» и «Экономика и менеджмент» со специализацией по вопросам интеллектуальной собственности, профессиональной переподготовке и повышению квалификации специалистов в сфере интеллектуальной собственности;
- формирование методик и технологий обучения, профессиональной переподготовки и повышения квалификации в сфере интеллектуальной собственности с учетом потребностей интеграционного развития государств — участников СНГ;
- подготовка рекомендаций по совершенствованию сотрудничества в обучении, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров в сфере интеллектуальной собственности в государствах — участниках СНГ.

В то же время в 2012–2013 гг. в адрес РГАИС в рамках международных конференций и семинаров, в том числе на Астанинском экономическом форуме с участием генерального директора ВОИС Фр. Гарри, со стороны представителей стран СНГ высказывалась жесткая критика существующего порядка и качества подготовки специалистов в этом образовательном учреждении. Однако, судя по официальному отчету Роспатента за 2012 г., академия в отчетный период занималась всевозможной разноплановой деятельностью, кроме основной — подготовки специалистов, так как в разделе 6.2.2 отчета, в отличие от отчета за 2011 г., нет ни слова об обучении студентов и подготовке дипломированных специалистов.

В-восьмых, необходим постоянный мониторинг в этой сфере для совершенствования государственной политики, права и правоприменительной практики в этой сфере, в связи с чем целесообразно предусмотреть в компетенции данной Службы подготовку и издание ежегодного государственного доклада «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации».

Таким образом, необходимое на данном этапе объединение функций и полномочий 12 федеральных органов исполнительной власти позволит соединить в одной службе такие направления госрегулирования интеллектуальной собственности, как: нормотворчество, государственную регистрацию, информационное обеспечение (реестры и базы данных), контроль и надзор. При наделении этой Службы функциями методологического и экспертного обеспечения, а также подготовки кадров и мониторинга по указанным вопросам деятельности десятка других органов власти при их координации в данной сфере будут созданы достаточные условия и основы для перехода на новый качественный уровень государственного управления инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности.

Законодательство об интеллектуальной собственности

Третьего апреля 2006 г. в редакции газеты «Известия» состоялся круглый стол по теме «Интеллектуальная собственность в Гражданском кодексе РФ», организаторами которого выступили Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности (РНИИС) совместно с газетой «Известия». Заседание круглого стола стало первым совмест-

ным публичным обсуждением проекта четвертой части Гражданского кодекса РФ с участием группы разработчиков во главе с советником Президента России, член-корреспондентом РАН Яковлевым В.Ф., который признал тогда: «Наша задача состоит в том, чтобы гармонизировать законодательство и обеспечить баланс интересов всех участников этой сферы. Я вообще сторонник того, чтобы семь раз отмерить, потом отрезать. Давайте еще какое-то время померяем, еще разочек взвесим, потому что самое главное, в самом деле, — не навредить».

Напомним, что в заключении Комитета Государственной Думы ФС РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 11 сентября 2006 г. (председатель Комитета — Крашенинников П.В.), среди основных задач кодификации были обозначены:

- *полное сосредоточение в Гражданском кодексе Российской Федерации всего гражданского законодательства об интеллектуальной собственности и ряда неразрывно связанных с ним иных норм;*
- *унификация используемой в законодательстве об интеллектуальной собственности терминологии;*
- *отражение в российском законодательстве положений, вытекающих из международных обязательств Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности;*
- *введение в законодательство об интеллектуальной собственности норм, регулирующих обращение объектов интеллектуальной собственности;*
- *непосредственное решение вопроса о соотношении норм об интеллектуальной собственности с общими положениями гражданского законодательства;*
- *устранение многих неоправданных расхождений в правовом регулировании сходных отношений, имеющих в действующих законах по отдельным видам интеллектуальной собственности;*
- *расширение и усиление защиты авторов и других обладателей исключительных прав»¹.*

Прошедшие восемь лет с момента принятия исторического решения о кодификации законодательства об интеллектуальной собственности показали, что ни одна основная задача практически не решена так, как это было заявлено в 2006 г.

Во-первых, с принятием части четвертой ГК РФ единого законодательного источника права в этой сфере правового регулирования создать не получилось. Сегодня одновременно с ГК РФ действуют более 20 законов, регулирующих отношения в трех предметных областях интеллектуальной собственности, связанных с ее правовой охраной, использованием и правовой защитой. И это кроме тех шести законов, чье действие было прекращено с 1 января 2008 г., но сохранивших силу применительно к правоотношениям, возникшим до этой даты. В их числе как прямо указанные в ГК РФ законы, принятые за эти годы («О патентных поверенных», «О передаче прав на единые технологии»), так и законы, на которые не содержатся такие ссылки, но которые прямо связаны с регулированием отношений в сфере интеллектуальной собственности («Об изобретениях в СССР», «О племенном животноводстве», «О народных художественных промыслах», «О геодезии и картографии», «О лекарственных средствах», «О коммерческой тайне», «О рекламе», «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации», «О средствах

¹ Заключение Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 11 сентября 2006 г. // Белая книга: история и проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности: сборник документов, материалов и научных статей / под ред. д.ю.н. В.Н. Лопатина. М., Издание Совета Федерации, 2007. С. 14.

массовой информации», «О космической деятельности» (ст. 16), «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 103), «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (глава 7), «Об экспортном контроле» (глава III), «О защите конкуренции», «Таможенный кодекс Таможенного союза» (глава 46), «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (глава 42), «О судебной системе в Российской Федерации» (ст. 26.1), «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (глава IV.1), «О Фонде перспективных исследований» (ст. 9), «О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ст. 9), «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях», а также НК РФ, ТК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КоАП РФ, УК РФ). С внесением поправок в Федеральный закон «Об информации, информационные технологии и о защите информации» этот закон с 1 августа 2013 г. также попадает в указанный перечень, так как законодатель снял разграничения между информацией и интеллектуальной собственностью, установленные в ст. 1 этого закона для данной сферы.

При этом в соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции РФ правовое регулирование интеллектуальной собственности должно осуществляться раздельно, наряду с уголовным, гражданским и другими отраслями законодательства. При полной кодификации норм законодательства об интеллектуальной собственности в рамках части IV ГК РФ и отмене специальных законов указанное конституционное требование, выводящее правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности за рамки гражданского законодательства, не соблюдается.

В соответствии с требованиями ст. 44 Конституции Российской Федерации интеллектуальная собственность относится к основным правам и свободам человека и гражданина, и ее правовая охрана должна осуществляться федеральным законом. Это корреспондирует ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (16 декабря 1966 г.). Ограничения данного конституционного права — в силу требований ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации — должны осуществляться только федеральным законом. Если же исключить федеральные законы из числа источников гражданского права в части регулирования интеллектуальной собственности, то неминуемо возникнет ситуация, когда положения четвертой части ГК должны будут конкретизироваться не в законодательных, а исключительно в подзаконных актах. В то же время акты исполнительной власти должны издаваться только «на основании и во исполнение настоящего Кодекса» (п. 4 ст. 3 ГК РФ), и только «в случаях и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом» (п. 7 ст. 3 ГК РФ). При этом, согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2006 г. № 2-П, федеральный законодатель, наделяя Правительство Российской Федерации теми или иными полномочиями в сфере нормотворчества, должен четко определить круг вопросов, по которым Правительство Российской Федерации вправе принимать нормативно-обязывающие решения.

Следовательно, в самом Кодексе тогда должен быть достигнут тот уровень детализации и та полнота охвата предмета правового регулирования, который характерен не для Кодекса, а для специального закона. Невозможность решения этой задачи тогда вынуждает законодателя постоянно вносить изменения и дополнения и нарушать свое обязательство сегодня.

Во-вторых, отсутствие определений применяемых терминов по-прежнему порождает ряд вопросов в части

правомерности их использования, что вместе с новыми правовыми коллизиями усиливает правовую неопределенность и расширяет область усмотрений для чиновников.

ГК РФ в ст. 1225 внес принципиальное изменение в определение понятия «интеллектуальная собственность», признавая «интеллектуальной собственностью» сами результаты интеллектуальной деятельности (нематериальные объекты), что не согласуется с положениями Конституции РФ и нормами международного права. Согласно ст. 44 Конституции Российской Федерации (1993), которая имеет высшую юридическую силу, интеллектуальная собственность охраняется законом. Поскольку институт «охраны законом» в Конституции РФ применяется трижды: по отношению к праву частной собственности (ст. 35), к правам потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью (ст. 52), то его применение в ст. 44 также подразумевает охрану прав, совокупность которых и составляет интеллектуальную собственность.

Важным элементом законодательства РФ являются международные договоры в этой области. Согласно п. VIII ст. 2 Стокгольмской конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС) от 14.07.1967 г., понятие «интеллектуальная собственность» включает «права, относящиеся к:

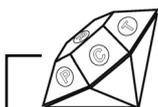
- литературным, художественным и научным произведениям;
- исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам;
- изобретениям во всех областях человеческой деятельности;
- научным открытиям;
- промышленным образцам;
- товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям;
- защите против недобросовестной конкуренции,
- а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях».

В связи с тем, что Конвенция ратифицирована РФ, а прямые ссылки на указанные нормы содержатся еще в более чем 20 международных договорах, подписанных и ратифицированных Россией, то данные положения сохранили свое действие и после 1 января 2008 г. в системе российского законодательства.

В итоге, наряду с конституционными нормами и нормами международного права, которые остались неизменными, принятые новеллы ГК РФ в этой части создали правовую коллизию, на что указывалось многими учеными и специалистами, в том числе в заключении правового управления Государственной Думы при кодификации².

С учетом ранее данных разъяснений в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 от 10 октября 2003 г. (п. 8 и 9), согласно которым правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации, а при осуществлении правосудия, по смыслу ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, ст. 369, 379, ч. 5 ст. 415 УПК РФ, ст. 330, 362–364 ГПК РФ, неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может являться основанием к отмене или изменению судебного акта, указанная правовая коллизия сохраняется. Таким образом, сохраняется и актуальность вывода, что «необходимо обеспечить еди-

² Заключение Правового управления Государственной Думы от 11 сентября 2006 г. // Белая книга... С. 20–26.

нообразное применение терминов «право интеллектуальной собственности», «объекты прав на интеллектуальную собственность» и определить, что интеллектуальная собственность — это права, относящиеся к тому или иному виду объектов интеллектуальной собственности»³.

Наряду с этим ст. 1226 ГК РФ ввела новый вид прав — «интеллектуальные права». Данный термин не используется в международных договорах Российской Федерации, отсутствует в законодательстве иных стран и не адекватен общепринятому в мировой практике понятию «права интеллектуальной собственности» (intellectual property rights, IPR). С введением указанного вида прав усложнилась классификация прав и правоприменительная практика в этой сфере отношений. Указание законодателем в открытом перечне личных неимущественных, исключительных (имущественных), иных и других интеллектуальных прав без установления их содержания и соотношения между ними существенно тормозит их применение на практике и не способствует развитию рыночных отношений в сфере интеллектуальной собственности и их эффективной защите.

Это вынуждает искать разрешение данных неопределенностей и правовых коллизий иными способами, в том числе рамках стандартизации в этой области. Так, в 2011–2012 гг. в РНИИИС по заказу Росстандарта был разработан национальный стандарт ГОСТ Р 55386 — 2012 «Интеллектуальная собственность. Термины и определения». В нем даны определения более 400 терминов в привязке к основным этапам жизненного цикла интеллектуальной собственности⁴.

С учетом логики ГК РФ, данный национальный стандарт устанавливает, что **интеллектуальные права** — это права на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (объекты интеллектуальной собственности), которые включают:

- личные (неимущественные) права, в том числе право авторства, право на имя или наименование, право на указание своего имени или наименования, право на неприкосновенность произведения, право на неприкосновенность исполнения, право на защиту фонограммы от искажения при ее использовании, право на обнародование произведения, право на обнародование фонограммы;
- исключительные (имущественные) права, в том числе право распоряжения, право использования, право разрешать и запрещать такое использование;
- иные права (*неимущественные права*, в том числе: право доступа, право на регистрацию программы для ЭВМ, базы данных или топологии интегральных микросхем, право на наименование селекционного достижения; *имущественные права*, в том числе: право следования, право на отзыв, право на получение патента, право преждепользования, право послепользования, право использования технических средств защиты, право на вознаграждение и право на компенсацию, право на защиту против недобросовестной конкуренции) и другие права.

В то же время часть четвертая ГК РФ и другие законы изобилуют множеством других терминов, не имеющих однозначных определений применительно к области интеллектуальной собственности, что также существенно затрудняет практику их использования.

До настоящего времени сохранили свою актуальность предложения экспертов (с 2006 г.) по унификации применяемых терминов, обозначающих сходные или одинаковые объекты, процессы и отношения. Например, термины

«импорт» (ст. 1245, 1252, 1270, 1299, 1300, 1302, 1324) и «ввоз» (ст. 1358, 1359, 1421, 1454, 1484, 1519); «продукт» (ст. 1350, 1358, 1359), «товар» (ст. 1362, 1474, 1477, 1483, 1486, 1487, 1489, 1539), «материал», «материальный носитель», «в материальной форме» (ст. 1252, 1259, 1260, 1261, 1262, 1302 и др.).

За семь лет ни на законодательном уровне, ни в судебной практике так и не было определено понятие «извращение» произведения (ст. 1266); не была раскрыта новая правовая норма «грубые нарушения исключительных прав» (ст. 1253), предусматривающая административную санкцию вплоть до ликвидации юридического лица.

Также остались не ясны полномочия автора в связи с предоставлением ему права «авторского контроля» и «авторского надзора» (ст. 1294), поскольку законодательное предписание по установлению порядка их реализации на подзаконном уровне так и осталось не реализованным.

При принятии «антипиратского» закона, вступившего в силу с 1 августа 2013 г., ГК РФ был дополнен ст. 1253.1, где был использован термин «материал» наряду с информацией, необходимой для его получения. В контексте использования в части четвертой ГК РФ термина «материал» более 100 раз в отношении разных объектов (вещного права, информационного права, права интеллектуальной собственности) без определения содержания этих терминов можно прогнозировать дальнейшие существенные осложнения для правоприменителей по данным вопросам.

В-третьих, при кодификации с отменой действия шести основных законов в этой сфере не были затронуты международные соглашения, ратифицированные Россией. В то же время данные международные договоры (более 200) содержат нормы, принципиально отличающиеся по объектному и субъектному составу, правовому режиму в отношении объектов и правовому статусу субъектов в данной сфере отношений от новелл ГК РФ.

Закон концептуально изменил не только основное определение «интеллектуальной собственности», но и ввел исчерпывающий *закрытый* перечень объектов и *открытый* перечень прав на них через понятие «интеллектуальные права», включающие исключительные права, неимущественные и иные права.

В частности, ст. 1225 ГК РФ, определяющая понятие и виды интеллектуальной собственности, противоречит ст. 2 Стокгольмской конвенции, не только в деталях, но и в принципиальном подходе к предмету правового регулирования⁵. Так, содержащийся в ст. 1225 перечень является закрытым и исчерпывающим, тогда как Конвенция предсудителенно относит к интеллектуальной собственности «также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях».

При определении перечня объектов были исключены ряд объектов, прямо указанных среди объектов интеллектуальной собственности в нормах международного права, что противоречит международным обязательствам России. Так, ГК РФ исключает из объектов охраны защиты от недобросовестной конкуренции, хотя Парижская конвенция по охране промышленной собственности (вступила в силу для СССР 01.07.1965 г.) в ст. 10bis относит к объектам охраны промышленной собственности в том числе пресечение недобросовестной конкуренции.

При кодификации в этот закрытый перечень объектов не попали также *научные открытия*, которые являются результатами интеллектуальной деятельности и способствуют развитию, прежде всего, фундаментальной науки и техники. Международные организации (Лига

³ Заключение Общественной палаты Российской Федерации от 3 ноября 2006 г. // Белая книга... С. 83.

⁴ См.: ГОСТ-Р 55386-2012 «Интеллектуальная собственность. Термины и определения»; Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность. Словарь терминов и определений. РНИИИС. М.: ИНИЦ «Патент», 2012. 150 с.

⁵ Заключение Общественной палаты Российской Федерации от 3 ноября 2006 г. // Белая книга... С. 80.

Наций, ЮНЕСКО, Объединенное международное бюро по охране интеллектуальной собственности) в первой половине XX в. неоднократно пытались разработать международные стандарты правовой охраны научных открытий и ввести систему их международной регистрации. В ст. 2 (VIII) Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС) от 14 июля 1967 г., права на научные открытия были отнесены к интеллектуальной собственности. После создания ВОИС в г. Женеве 7 марта 1978 г. был заключен договор о международной регистрации научных открытий, который, в силу, прежде всего, активного противодействия этому со стороны США, не вступил в силу. В СССР с 1947 по 1991 г. действовала система правовой охраны, включающая государственную регистрацию научных открытий и официальное признание прав авторов научных открытий. Постановлением № 34-9 от 7 апреля 2010 г. Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ принят модельный закон об охране прав на научные открытия путем их государственной регистрации, который регулирует отношения, возникающие с получением, осуществлением и защитой прав на научные открытия в государствах — участниках Содружества Независимых Государств. Данный закон также принят с участием России и предполагает принятие мер по урегулированию на национальном уровне данной области отношений. Так, новелла ГК РФ в отношении научных открытий не только противоречит историческому опыту и международным обязательствам России, но и существенно ослабляет инновационный потенциал использования результатов фундаментальной науки в Российской Федерации.

В результате при наличии коллизий правовых норм, в соответствии со ст. 15 Конституции РФ должны применяться нормы международного права, что при множественности таких противоречий увеличивает риски негативных последствий для защиты национальных интересов России⁶.

С целью урегулирования существующей правовой коллизии в 2011–2012 гг. в РНИИИС по заказу Росстандарта был разработан национальный стандарт ГОСТ Р 55384 — 2012 «Интеллектуальная собственность. Научные открытия». Он является первым шагом на пути определения понятия «научное открытие», закрепления, использования и защиты прав на научные открытия, а также указывает на целесообразность разработки предложений и проектов нормативных правовых актов, конкретизирующих порядок правовой охраны и использования прав на научные открытия в РФ. Институт правовой охраны научных открытий должен выполнять важную роль по проверке достоверности крупнейших научных достижений фундаментальной науки. Создание такого правового института позволит закрепить авторство и приоритет в отношении научных открытий и тем самым значительно усилить моральную и материальную заинтересованность авторов в условиях создания в России инновационной экономики.

В-четвертых, при кодификации часть четвертая ГК РФ была практически разделена на две фактически не связанные между собой части. Первая часть (главы 69–76) построена на позициях четкого разграничения объектов интеллектуальной собственности и прав на них и основана на позициях кодификации и действующего регулирования, когда государство может быть обладателем исключительных прав, полученных на основе госконтракта. В части второй (глава 77) была введена для регулирования частноправовых отношений новая категория — «единая

технология», что, по мнению экспертов, полностью перечеркивало замысел всей кодификации. По прошествии семи лет Президент России своей законодательной поправкой исключил данную главу из ГК РФ.

Тогда же при кодификации в ст. 128 ГК РФ из состава объектов гражданских прав была исключена информация, которая составляет как научно-техническая и конструкторская документация до 90% всего интеллектуального потенциала НИИ, КБ и наукоемких производств. С 1 января 2008 г. и до настоящего времени ее нельзя передавать на договорной основе, оценивать и продавать. Объектом оборота может быть бумага... по цене бумаги. Об ошибочности такого решения и его несоответствии национальным интересам России также неоднократно заявлялось российскими учеными.

При этом подзаконные нормативные правовые акты, доктринальные и программные документы, как на федеральном, так и на региональном уровнях, изобилуют грубыми юридическими ошибками, согласно которым объектами оборота, в том числе гражданского правового оборота, должны стать результаты интеллектуальной деятельности как объекты интеллектуальной собственности. Согласно же норме ст. 129 ГК РФ объектами гражданского правового оборота могут быть только товары, где используются результаты интеллектуальной деятельности, и права на эти результаты, но не сами произведения, ноу-хау, изобретения и тем более патенты.

Наряду с другими причинами, существующие законодательные несуразицы и «ошибки» существенно сдерживают развитие рынка интеллектуальной собственности в России.

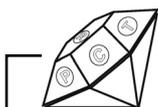
В-пятых, кодификация так и не разрешила сложнейшую проблему и сохранила неопределенность в отношении служебных результатов интеллектуальной деятельности, когда права на результат, созданный одним субъектом, принадлежат другому. В частности, до настоящего времени отсутствует единообразное решение таких важных вопросов, как правовой режим служебных результатов интеллектуальной деятельности, служебного задания, служебных обязанностей и функций, исключающих противоречия и разночтения, и их соотношение с правами на результаты интеллектуальной деятельности, созданные при выполнении государственного (муниципального) заказа; принципы свободного использования результатов интеллектуальной деятельности (ограничения интеллектуальной собственности) и исчерпания прав; возможность параллельной правовой охраны отдельных результатов интеллектуальной деятельности разными способами.

В-шестых, отдельные вопросы, ранее достаточно успешно урегулированные действовавшим тогда законодательством, с принятием части четвертой ГК РФ оказались отброшенными в своем решении на семь лет. Например, тогда в соответствии со ст. 34 ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ в Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»⁷ были внесены изменения, имеющие принципиальный, если не революционный по своим последствиям, характер после вступления этого закона в силу с 1 января 2008 г.

Так, сфера отношений, регулируемых данным законом, была существенно сокращена, но при этом существенно расширен объем ноу-хау. Кроме того, отмена ряда правомочий без их законодательного закрепления за правообладателем исключительного права, в том числе по установлению, изменению и отмене режима коммерческой тайны, охране и защите прав на нее (п. 1, 5, 6, 7 в п. 2 ст. 7), также привела к новой декларативности действующего закона.

⁶ Заключение РНИИИС на концепцию проекта четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации от 19 марта 2006 г. // Белая книга... С. 115.

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 32. Ст. 3283; 2006. № 6. Ст. 636

При этом были существенно изменены сроки и условия правовой охраны прав на коммерческую тайну, что привело также к новой пробельности законодательства о коммерческой тайне и декларативности его норм.

Сейчас, по прошествии семи лет, по инициативе Президента России парламент восстанавливает прежние нормы в этой области. Налицо признание очередной ошибки, хотя этого можно было избежать, так как в 2006–2007 гг. ученые и специалисты неоднократно поднимали этот вопрос и обращали внимание на ошибочность принимаемого решения⁸.

В результате рынок имущественных прав на ноу-хау, который к 2008 г. только начал формироваться с учетом трехлетней практики действия закона «О коммерческой тайне», был свернут. За это же время доля продаж прав на ноу-хау за рубежом существенно выросла и сегодня составляет вместе с авторскими и смежными правами более 80% от всего объема «четвертой корзины» интеллектуальной собственности в мировой торговле, доля которой в рамках ВТО также выросла в этом столетии почти на порядок.

В этой связи вспоминается известная история принятия ФЗ-217, разрешающего создавать малые инновационные предприятия в вузах и научных организациях. Тогда Президент России отозвал две палаты парламента из отпуска, чтобы отменить законодательный запрет на создание таких предприятий. Ценой этой «ошибки» за пять лет действия запрета, введенного по инициативе Минобрнауки России, стали тысячи нереализованных инновационных проектов в вузах и научных организациях России.

Возникает резонный вопрос: кому выгодны такие «ошибки» и кто должен отвечать за то, что такие «закладки» действовали и действуют в российском законодательстве в интересах США и других конкурентов на мировом рынке интеллектуальной собственности, предпочитающих видеть Россию в качестве покупателей импортных технологий и продукции, а не продавцов своей интеллектуальной собственности?

В-седьмых, кодификация вновь направила нашу страну по уникальному, особенному пути в сфере регулирования интеллектуальной собственности. Эта уникальность состоит, прежде всего, в том, что в развитых странах законы, особенно в сфере гражданских правоотношений, принимаются для регулирования и закрепления наиболее устоявшихся общественных отношений в той или иной сфере. В России же в первой половине 1990-х гг. сначала принимались законы в сфере интеллектуальной деятельности, нормы которых были во многом революционными, а потом под влиянием этих законов формировалась практика. Это привело к тому, что новые, передовые для своего времени законодательные установления тогда практически не применялись на практике. Правоприменители пытались приспособить свои нужды под новое законодательство, в то время как законы должны приниматься с учетом нужд и проблем практики. В результате понадобилось целых десять лет, чтобы сформировалась правоприменительная практика, появились специалисты в данной области, знающие нормы закона и разбиравшиеся в порядке его применения.

При кодификации эта практика повторилась, о чем предупреждали ученые в 2006 г.: «В условиях, когда все

действующие законы в указанной сфере предлагается отменить, ввести принципиально новые понятия и объединить все нормы в одном кодексе, можно прогнозировать, что это приведет к провалу на длительный срок в правоприменении, поскольку потребует вновь многочисленных временных, материальных и финансовых затрат в осмыслении и изучении нового комплексного закона, разрешении новых многочисленных правовых коллизий, созданных с его принятием»⁹.

О справедливости данного прогноза говорит и статистика расследования уголовных дел в этой области. Так, в 1996–2006 гг. число регистрируемых преступлений по ст. 146 УК РФ за десятилетие выросло в 10 раз. При этом существенный рост произошел в 2001–2006 гг. В три раза выросло число раскрываемых преступлений в данной сфере. В несколько раз выросло число судебных приговоров по данным делам. У судей начала осуществляться специализация по данной категории дел и нарабатываться опыт их рассматривания. После введения в силу части четвертой ГК РФ с 2008 г. число регистрируемых преступлений в области авторских и смежных прав (в 2007 г. — 7874) постоянно снижалось и за эти годы сократилось на 1/3, как и число осужденных сократилось с 1906 (2007 г.) до 1325 (2012 г.).

Результаты работы судов общей юрисдикции свидетельствуют о том, что после введения в силу части четвертой ГК РФ также не произошло роста количества и административных материалов, поступающих в суды о привлечении лиц к административной ответственности за правонарушения, предусмотренные ст. 7.12 и ст. 7.28 КоАП РФ, в отличие от тенденции роста количества таких материалов, которая наблюдалась в период 2004–2007 гг. В период после кодификации количество таких дел сократилось на 1/4¹⁰.

В результате сегодня, через семь лет, подтвердился вывод об эффективности управления: авторитетная власть при принятии решения должна опираться на авторитет науки, а не чиновников от науки, действующих по принципу «чего изволите». Социальное прогнозирование и моделирование с разными вариантами последствий на научной основе вместе с установлением ответственности для власти позволяет снизить вероятность ошибки не только для самой власти, но и минимизировать риски от ее некомпетентности при реализации национальных интересов и обеспечения национальной безопасности. Это и подтверждает народную мудрость: семь раз отмерь и один раз отрежь.

Показатели результативности

С точки зрения экономики за последние десять лет сфера НИОКР и связанных с ней областей стала наиболее коррупциогенной, наряду с такими отраслями экономики, как строительство и дороги. В отличие от западных стран, в структуре расходов на НИОКР госзаказ по-прежнему все эти годы составляет более 2/3, из которого (по данным парламентских слушаний) более 40% — откат, остальные средства распределяются, нередко, среди аффилированных околонаучных организаций, отчеты которых по результатам таких работ малоинтересны науке и бизнесу. По результатам НИОКР мы получаем научные отчеты с низким уровнем экономической и научной значимости и с высоким коррупциогенным потенциалом, минимизирующим достижения реального сектора российской экономики и науки. Это предопределяет наиболее высокий уровень коррупции в этой сфере (по сути, без-

⁸ См., напр.: Лопатин В.Н. Ноу-хау вместо коммерческой тайны // Информационное право. 2007. № 1. С. 12–15; Заключение Кафедры ЮНЕСКО на проект четвертой части ГК РФ (Итоговый документ расширенного заседания Кафедры ЮНЕСКО от 17 марта 2006 г.); Заключение, принятое на совместном заседании Экспертного совета по инновационной деятельности и интеллектуальной собственности и Совета по науке Комитета Государственной Думы по образованию и науке от 17 апреля 2006 г. // Белая книга... С. 110, 159.

⁹ Лопатин В.Н. Особенности кодификации законодательства об интеллектуальной собственности // Белая книга... 2007. С. 240–241.

¹⁰ См.: О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2012 г. Аналитический доклад / под ред. д.ю.н. В.Н. Лопатина. М., 2013. С. 315–325.

наказанно можно осваивать бюджетные миллиарды) и малый интерес бизнеса к софинансированию таких работ и использованию полученных результатов.

По сути, для сокрытия этой ситуации сегодня по рекомендациям иностранных консультантов внедряется система отчетности и показателей так называемой «экономики знаний», по которым Россию уже можно включать в число мировых лидеров инновационного развития.

Так, в системе показателей оценки инновационного развития в области научно-технического творчества заявлены такие **факторы инновационного развития**, как:

- численность лиц, защитивших кандидатские и докторские диссертации;
- число публикаций, содержащих результаты интеллектуальной деятельности, полученные в рамках выполнения проектов поисковых исследований и по итогам выполнения комплексных проектов;
- удельный вес научных публикаций, входящих в 10% наиболее часто цитируемых в мире, в общем числе научных публикаций страны;
- удельный вес иностранных аспирантов и докторантов в общей численности аспирантов и докторантов;
- число проведенных международных конференций и семинаров по приоритетным направлениям научно-технического и инновационного сотрудничества;
- внутренние затраты на исследования и разработки в государственном секторе и секторе высшего образования.

При изменении с 2010 г. решением Минобрнауки России показателей регистрационной заявки для включения результатов интеллектуальной деятельности в Единый реестр результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения, выполняемых за счет средств федерального бюджета, вести эффективную учетную политику по формированию, распределению прав и их реализации на создаваемые при выполнении НИОКР объекты интеллектуальной собственности, в том числе от имени РФ, практически невозможно.

В 2012–2013 гг., несмотря на публичную критику и явную ошибочность такого узкого подхода, оправдывающего рост бюджетных расходов на НИОКР и процесс их «освоения» без видимых результатов в инновациях, к указанным показателям были добавлены индекс цитирования по числу публикаций и число патентных заявок и полученных патентов. Особенный крен на показатели «экономики знаний» сделан в государственных программах инновационного развития, разработчиком или координатором которых выступали и выступают в этот период Минэкономразвития и Минобрнауки России.

Например, сегодня по трем важнейшим госпрограммам развития науки и технологий (Минобрнауки России), инновационной экономики (Минэкономразвития России), развития промышленности (Минпромторг России) в числе основных показателей освоения 4 трлн руб. на период до 2020 г. заявлены: внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП и рост доли внебюджетных средств (до 50%), число публикаций/цитирований в научных изданиях и число патентов/заявок на 10 тыс. человек населения (коэффициент изобретательской активности).

По этим показателям Россия лидирует в мире: по числу ученых (ежегодно 30 тыс. ученых получают дипломы докторов и кандидатов наук), по числу публикаций и их цитированию в области математики, физики и химии РАН занимает первое место в мире, но имеет практически нулевую экономическую отдачу; за последние 10 лет внутренние национальные расходы на науку увеличились в более чем 10 раз (с 46 до 600 млрд руб.) — 8-е место в мире.

В то же время Россия имеет только 0,3% продажи доли наукоемкой продукции в мировой торговле, а до 90%

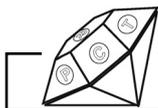
средств на модернизацию отечественной промышленности уходит за рубеж на закупку импортных технологий, оборудования и продукции, зачастую далеко не самых современных. При невостребованности российских научных разработок в интересах модернизации отечественного производства уровень импортозависимости вырос до критического уровня во всех базовых отраслях промышленности.

Реализация задач инновационного развития по данным показателям закрепляет курс на усиление импортозависимости по всем базовым отраслям экономики, **имитацию** активности по числу заявок на получение патента и самих патентов без учета уровня коммерциализации исключительных прав на эти технические решения в инновационном процессе. Это не отвечает национальным интересам инновационного развития и задачам реиндустриализации российской промышленности преимущественно на основе отечественных технологий.

Также нельзя согласиться, по-видимому, и с выводом Роспатента, что «положительным следствием реализации Роспатентом контрольно-надзорных мероприятий является увеличение в 2012 г. в 1,9 раза количества РИД, обеспеченных правовой охраной (727 против 384 в 2011 г.)», так как он не обоснован и отражает больше стремление чиновников выдать желаемое за действительное. При сравнительном анализе этих данных за 2012 г. с результатами проверок в 2011 г. обращает внимание, что при росте объема проверок (число контрактов на 1/3 и их стоимость — в 2,5 раза) число объектов патентной охраны полученных по этим контрактам РИД сократилось (как в абсолютных числах, так и относительно по числу заявок и полученных патентов к числу контрактов и их стоимости соответственно). При этом в отношении 385 результатов установлен режим коммерческой тайны, тогда как в 2011 г. при меньших объемах проверки такой режим коммерческой тайны был установлен относительно 78 результатов. То есть более половины полученных РИД по проверяемым Роспатентом госконтрактам получили беспатентную правовую охрану, для установления которой госрегистрация не требуется, а значит, участие Роспатента исключается. Это косвенно подтверждает вывод ученых и экспертов РНИИИС о продолжающемся кризисе патентной системы как на мировом, так и на национальном уровне, и продолжающемся переходе к использованию альтернативных патентованию способов правовой охраны РИД, в том числе полученных при бюджетном финансировании.

Очевидно, что для решения данной проблемы необходимо менять систему оценок и индикативных показателей. На смену числу публикаций и патентам, через которые мы бесплатно извещаем весь мир о своих достижениях, должны прийти показатели экономики интеллектуальной собственности. Среди них можно выделить следующие:

- доля охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, полученных в общем объеме НИОКР из всех источников финансирования (ежегодное увеличение на 5–10% до достижения мирового уровня);
- использование в качестве объекта рыночных отношений исключительных прав на все виды объектов интеллектуальной собственности, в том числе за рубежом (20 вместо 3–5 в настоящее время);
- доля интеллектуальной собственности в структуре цены инновационной продукции (не менее 10%, в настоящее время практически отсутствует);
- доля договоров коммерческого использования интеллектуальной собственности к ее общему объему (увеличение на 5–10% ежегодно до достижения мирового уровня по категориям объектов от авторского права до изобретений, охраняемых патентами, и ноу-хау. В настоящее время только в отношении РИД, охраняемых патентами, — 2%);

- доля нематериальных активов при капитализации (увеличение на 5–10% ежегодно до достижения мирового уровня по категориям объектов и секторам экономики);
- уровень контрафакта в продукции, реализуемой на внутреннем рынке, в том числе из-за рубежа (снижение на 3–5% ежегодно до достижения уровня передовых стран);
- полное обеспечение подготовленными кадрами в сфере интеллектуальной собственности всех органов власти федерального, регионального и муниципального уровня, учреждений, предприятий и организаций.

Указанные риски в рассматриваемых сферах для инновационного будущего России, как и всех стран СНГ, возможно преодолеть только при существенной корректировке государственной политики в этой сфере во всех ее измерениях: правотворчестве, правоприменении и развитии правосознания.

Неоднократные выводы, предложения и рекомендации по этим вопросам, содержащиеся как в ежегодных докладах РНИИИС «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности» (в РФ — с 2007 г., в СНГ — с 2011 г.), так и в материалах и итоговых документах ежегодных международных форумов СНГ «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (с 2009 г.), к сожалению, реализуются с большим опозданием и без учета необходимости их комплексного использования и реализации.

Основные причины этого кроются, с одной стороны, в интересах наших внешних конкурентов: любой ценой (включая подкуп российских чиновников и экспертов) не пускать Россию на формирующийся в рамках шестого технологического уклада рынок интеллектуальной собственности как «четвертую корзину» мировой торговли, наряду с товарами, работами и услугами. С другой стороны, надежда обеспечения баланса интересов и инновационной мотивации в известной триаде: автор — работодатель/правообладатель исключительных прав — инвестор все эти годы в России разбивается о частный коррупционный интерес «освоения» бюджетных миллиардов теми, кто их распределяет и закрывает госконтракты по числу публикаций и патентных заявок.

За все это настало время спрашивать и нести персональную ответственность — как за действия, так и бездействия, из-за которых страна теряет конкурентные преимущества в этой сфере, даже по сравнению с ближайшими соседями. Показательной здесь для российских чиновников может стать недавняя оценка В.В. Путиным ситуации на Украине, когда, по словам Президента России, простой народ не выигрывал ни при одной власти, так как «одних жуликов меняли на других».

Литература

1. Белая книга: история и проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности : сборник документов, материалов и научных статей / под ред. д.ю.н. В.Н. Лопатина. М., Издание Совета Федерации, 2007. С. 14.
2. О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2012 г. Аналитический доклад / под ред. д.ю.н. В.Н. Лопатина. М., 2013. С. 315–325.
3. Лопатин В.Н. Ноу-хау вместо коммерческой тайны / В.Н. Лопатин // Информационное право. 2007. № 1.
4. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность. Словарь терминов и определений. РНИИИС. М. : ИНИЦ «Патент», 2012. 150 с.

Refences

1. Belaya kniga: istoriya i problemy kodifikatsii zakonodatelstva ob intellektualnoy sobstvennosti (White book: history and problems of codification of legislation on intellectual property): collected book of documents, materials and scientific articles / ed. by V.N. Lopatin, doctor of jurisprudence. Moscow, Federation Council edition, 2007. P. 14.
2. O sostoyanii pravovoy ohrary, ispolzovaniya i zaschiti intellektualnoy sobstvennosti (About a condition of legal protection, use and protection Intellectual property in the Russian Federation in 2012). The analytical report / ed. by V. N. Lopatin, doctor of jurisprudence. Moscow, 2013. P. 315-325.
3. V.N. Lopatin Know-how instead of a trade secret/ V.N. Lopatin// Informational law. 2007. No 1.
4. Lopatin V.N. Intellektualnaya sobstvennost: slovar terminov i opredeleniy (Intellectual property: dictionary of terms and definitions) / Resp. Nauchno-issled. Institute intellectual. Sobstvennosti (RNIIS). — Moscow: INIC "PATENT", 2012. — 150 p.

Обзор развития законодательства об интеллектуальной собственности в 2013 г.

Минбалеев А.В.*

В Обзоре анализируются основные изменения в российском законодательстве об интеллектуальной собственности в 2013 г. Автор выделяет ряд направлений в данной сфере. Одним из таких направлений является развитие правовых норм о защите интеллектуальной собственности в сети Интернет. В 2013 г. в России были приняты и вступили в силу положения об ответственности провайдеров за нарушения интеллектуальных прав. Также анализируются подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие интеллектуальную собственность, принятые в 2013 г. различными министерствами. Делается вывод о неэффективности работы законодателя по вопросам регулирования рынка интеллектуальной собственности, а также вопросов оценки интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, законодательство, новеллы, изменения, проблемы совершенствования.

This article analyzes the major changes in the Russian legislation on Intellectual Property in 2013. The author identifies a number of areas in this field. One such area is the development of legal standards of intellectual property protection in the «Internet». In 2013,

* **Минбалеев Алексей Владимирович**, заместитель декана юридического факультета, доцент кафедры конституционного и административного права Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), ведущий научный сотрудник Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, доцент (электронный адрес: alexmin@bk.ru)

*Russia adopted and entered into force the provisions on liability of providers for violations of intellectual property rights. Also analyzes the sub-legal acts regulating intellectual property, adopted in 2013 by various ministries. Concludes inefficiency legislator on the regulation of the intellectual property and valuation issues of intellectual property.**

Key words: Intellectual property legislation, novels, changes, problems improve.

В 2013 г. можно выделить несколько направлений развития законодательства об интеллектуальной собственности. Первое — связано с использованием и защитой объектов интеллектуальной собственности и прав на них в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» вступил в силу 1 августа 2013 г.

Данным законом вводится ряд существенных нововведений:

1. В ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» вводится ст. 15.2 «Порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением исключительных прав на фильмы, в том числе кинофильмы, телефильмы», согласно которой правообладатель в случае обнаружения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, фильмов, в том числе кинофильмов, телефильмов, или информации, необходимой для их получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, которые распространяются без его разрешения или иного законного основания, вправе обратиться в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, с заявлением о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такие фильмы или информацию, на основании вступившего в силу судебного акта. Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, на основании вступившего в силу судебного акта в течение трех рабочих дней определяет провайдера хостинга, обеспечивающего размещение в Интернете информационного ресурса, на котором содержится информация, нарушающая исключительные права, или иное лицо со сходными функциями и направляет ему уведомление о нарушении данных прав. На основании этого уведомления провайдер хостинга уведомляет владельца сайта, после чего тот обязан незамедлительно (в течение одного рабочего дня) удалить незаконно размещенную информацию или принять меры по ограничению доступа к ней. В случае неисполнения владельцем сайта данной обязанности провайдер хостинга обязан ограничить доступ к соответствующему информационному ресурсу, а если этого не происходит, доступ ограничивает оператор связи.

2. В часть четвертую ГК РФ введена ст. 1253.1 «Особенности ответственности информационного посредника». Согласно ей лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети Интернет, лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с ис-

пользованием информационно-телекоммуникационной сети, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети, — информационный посредник — несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети на общих основаниях, предусмотренных ГК РФ, при наличии вины с учетом особенностей, установленных п. 2 и 3 настоящей ст. 1253.1 ГК РФ. Информационный посредник, осуществляющий передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, не несет ответственности за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате этой передачи, при одновременном соблюдении следующих условий:

1) он не является инициатором этой передачи и не определяет получателя указанного материала;

2) он не изменяет указанный материал при оказании услуг связи, за исключением изменений, осуществляемых для обеспечения технологического процесса передачи материала;

3) он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицом, инициировавшим передачу материала, содержащего соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, является неправомерным.

Информационный посредник, предоставляющий возможность размещения материала в информационно-телекоммуникационной сети, не несет ответственности за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате размещения в информационно-телекоммуникационной сети материала третьим лицом или по его указанию, при одновременном соблюдении информационным посредником следующих условий:

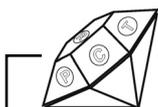
1) он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, содержащихся в таком материале, является неправомерным;

2) он в случае получения в письменной форме заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав с указанием страницы сайта и (или) сетевого адреса в сети Интернет, на которых размещен такой материал, своевременно принял необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав. Перечень необходимых и достаточных мер и порядок их осуществления могут быть установлены законом;

3) гражданские дела, которые связаны с защитой интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, и по которым приняты предварительные обеспечительные меры, в качестве суда первой инстанции рассматривает Московский городской суд. Рассмотрение заявлений об обеспечении защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, также находится в исключительной компетенции Московского городского суда. Порядок осуществления предварительных обеспечительных мер защиты исключительных прав на фильмы, в том числе кинофильмы, телефильмы, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, закреплен в новой ст. 144.1 Гражданского процессуального кодекса.

* Development of legislation on intellectual property in 2013

Minbaleev Aleksey Vladimirovich, Doctor of Law, associate professor in the Department of Constitutional and Administrative Law, associate of faculty of law dean at the South Ural State University, Leading researcher of the National Research Institute of Intellectual Property

Помимо основных изменений в ГК РФ и в другие федеральные законы в связи с регулированием отношений в сфере интеллектуальной собственности в сети Интернет, Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 222-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (вступил в силу 3 августа 2013 г.) ст. 1246 ГК РФ дополнена п. 5, в котором устанавливается, что Правительство Российской Федерации вправе устанавливать минимальные ставки, порядок и сроки выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы. Также оно вправе устанавливать минимальные ставки, порядок сбора, распределения и выплаты вознаграждения за отдельные виды использования объектов авторских и смежных прав. Практика создания и использования служебных объектов интеллектуальной собственности на протяжении последних десятилетий постоянно сталкивается с необходимостью закрепления таких минимальных ставок в целях защиты прав работников-авторов.

Законодатель также урегулировал вопросы интеллектуальной собственности, созданной при выполнении программ и проектов, финансируемых Российским научным фондом, созданного в целях финансовой и организационной поддержки фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований, подготовки научных кадров, развития научных коллективов, занимающих лидирующие позиции в определенной области науки. Согласно ст. 9 ФЗ «О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.11.2013 г. № 291-ФЗ права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные при выполнении финансируемых Российским научным фондом программ и проектов, принадлежат исполнителям этих программ и проектов. Российская Федерация может использовать для государственных нужд результаты интеллектуальной деятельности, созданные при выполнении финансируемых Фондом программ и проектов, на условиях безвозмездной простой (неисключительной) лицензии, предоставленной правообладателем государственному заказчику, с выплатой государственному заказчику вознаграждения автору, авторам результатов интеллектуальной деятельности. Порядок осуществления государственным заказчиком от имени Российской Федерации полномочий лицензиата устанавливается Правительством Российской Федерации.

В развитии системы защиты интеллектуальных прав важным является и начало деятельности в России в 2013 г. Суда по интеллектуальным правам. Согласно постановлению Пленума ВАС РФ от 02.07.2013 г. № 51 «О начале деятельности Суда по интеллектуальным правам» началом деятельности Суда по интеллектуальным правам установлено 3 июля 2013 г. Одним из наиболее важных шагов Суда по интеллектуальным правам стало утверждение Справки о некоторых вопросах, связанных с процессуальным порядком применения обеспечительных мер по доменному спору (постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 15 октября 2013 г. № СП-23/3). В справке разъясняется, что под доменным спором понимаются дела о правомерности использования доменного имени, сходного с результатом интеллектуальной деятельности или средством индивидуализации, принадлежащим заявителю, в которых заявлено требование о понуждении к совершению либо о воспрепятствовании каких-либо действий, подлежащее принудительному исполнению.

Ряд важных подзаконных нормативных правовых актов, устанавливающих ряд организационных вопросов, связанных с защитой интеллектуальной собственности,

были приняты в 2013 г. Федеральной службой по интеллектуальной собственности (далее — Роспатент) и другими федеральными органами исполнительной власти. Так, в целях надлежащего исполнения функции Роспатента по публикации сведений, связанных с правовой охраной изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров, программ для ЭВМ, баз данных и топологий интегральных микросхем приказом Роспатента от 10 сентября 2013 г. № 112 было утверждено «Положение об официальных изданиях Федеральной службы по интеллектуальной собственности». В соответствии с Положением официальные издания Роспатента размещаются на сайте подведомственного Роспатенту федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный институт промышленной собственности» (далее — ФИПС) и являются оперативным и исчерпывающим источником информации:

1) о заявках на выдачу патента на изобретение, выданных патентах на изобретение, полезную модель, промышленный образец, зарегистрированных товарных знаках, знаках обслуживания, наименованиях мест происхождения товаров и предоставлении исключительного права на них, зарегистрированных программах для ЭВМ, базах данных и топологиях интегральных микросхем;

2) о нормативных актах и других официальных сведениях и сообщениях по вопросам интеллектуальной собственности.

Во исполнение приказа Роспатентом также были утверждены:

— Положение об официальном бюллетене Федеральной службы по интеллектуальной собственности «Программы для ЭВМ. Базы данных. Топологии интегральных микросхем» (приказ Роспатента от 31.12.2013 г. № 164 «Об утверждении Положения об официальном бюллетене Федеральной службы по интеллектуальной собственности «Программы для ЭВМ. Базы данных. Топологии интегральных микросхем»);

— Положение об официальном бюллетене Федеральной службы по интеллектуальной собственности «Промышленные образцы» (приказ Роспатента от 31.12.2013 г. № 166 «Об утверждении Положения об официальном бюллетене Федеральной службы по интеллектуальной собственности «Промышленные образцы»);

— Положение об официальных изданиях Федеральной службы по интеллектуальной собственности со сведениями об изобретениях и полезных моделях (Приказ Роспатента от 31.12.2013 г. № 165 «Об утверждении Положения об официальных изданиях Федеральной службы по интеллектуальной собственности со сведениями об изобретениях и полезных моделях»).

Министерством культуры Российской Федерации утверждено новое Положение об аккредитационной комиссии, функционирующей в целях соблюдения принципов открытости и гласности процедуры государственной аккредитации организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, и учета мнения заинтересованных лиц, включая правообладателей (приказ Минкультуры России от 27.05.2013 г. № 567 «Об утверждении Положения об аккредитационной комиссии»).

В соответствии со ст. 1244 Гражданского кодекса Российской Федерации, п. 18 Положения о государственной аккредитации организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 992, и с учетом рекомендации аккредитационной комиссии по рассмотрению заявлений организаций по управлению правами

на коллективной основе, претендующих на получение государственной аккредитации приказами Министерства культуры Российской Федерации. Общероссийская общественная организация «Российское Авторское Общество» аккредитована:

— на осуществление деятельности в сфере осуществления прав композиторов, являющихся авторами музыкальных произведений (с текстом или без текста), использованных в аудиовизуальном произведении, на получение вознаграждения за публичное исполнение или сообщение в эфир или по кабелю такого аудиовизуального произведения сроком на 10 лет (Приказ Минкультуры России от 15.08.2013 г. № 1165 «О государственной аккредитации организации по управлению правами на коллективной основе на осуществление деятельности в сфере осуществления прав композиторов, являющихся авторами музыкальных произведений (с текстом или без текста), использованных в аудиовизуальном произведении, на получение вознаграждения за публичное исполнение или сообщение в эфир или по кабелю такого аудиовизуального произведения»);

— на осуществление деятельности в сфере управления исключительными правами на обнародованные музыкальные произведения (с текстом или без текста) и отрывки музыкально-драматических произведений в отношении их публичного исполнения, сообщения в эфир

или по кабелю, в том числе путем ретрансляции, сроком на 10 лет (Приказ Минкультуры России от 15.08.2013 г. № 1164 «О государственной аккредитации организации по управлению правами на коллективной основе на осуществление деятельности в сфере управления исключительными правами на обнародованные музыкальные произведения (с текстом или без текста) и отрывки музыкально-драматических произведений в отношении их публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции»).

Анализ новелл законодательства об интеллектуальной собственности в 2013 г. свидетельствует о стремлении государства развивать данную сферу в рамках основных мировых тенденций регулирования и эффективного использования интеллектуальной собственности в условиях информационного общества. В то же время, к сожалению, приходится констатировать, что очень мало внимания со стороны государства уделяется таким направлениям развития интеллектуальной сферы, как рынок интеллектуальной собственности, коммерциализация интеллектуальной собственности, оценка интеллектуальной собственности. В условиях вступления в ВТО и ежегодного увеличения оборота используемых результатов интеллектуальной деятельности данные вопросы обостряются с каждым годом и требуют незамедлительного решения уже в этом году.

Механизм депонирования в современных экономических условиях

Шалаев Д.С.*

В статье осуществлен анализ рынка услуг по депонированию результатов интеллектуальной деятельности России. Выявлены основные особенности крупных игроков на рынке, проведено сравнение государственных и негосударственных организаций, осуществляющих депонирование. Сделан вывод о разрозненности депонирующих организаций по сравнению с функционированием единого депозитария в США.

Ключевые слова: авторские права, депонирование, результаты интеллектуальной деятельности.

*In the article author analyzed market of depositing results of intellectual activity in Russia. It is revealed main features of the large players on the market, compared state and private organizations doing deposition. It is concluded that depositaries in Russia are separated unlike in the USA where Library of the Congress of the USA has more results of intellectual activity than any other national depositary.***

Key words: authors rights, deposition, results of intellectual activity.

Возникновение авторских прав происходит в результате факта создания результатов интеллектуальной деятельности и выражения их в объективной форме и не требует обязательной регистрации или депонирования.

Согласно [1] депонирование — процедура публичной необязательной регистрации объектов интеллектуальной собственности (в том числе объектов авторских и смежных прав), исходя из того, что для возникновения, осуществления и защиты авторских и смежных прав не требуется

регистрация произведения, исполнения или соблюдение каких-либо иных формальностей.

Депонирование в современных условиях выполняет две основные функции:

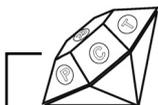
- подтверждение прав автора, что может понадобиться, например, в суде;
- депонированное произведение равносильно публикации.

Первая функция имеет значительный приоритет среди авторов и их представителей, так как предоставляет им возможность получения свидетельства о депонировании в короткий срок. Альтернативные способы охраны авторских прав имеют по сравнению с депонированием определенные недостатки:

— посылка автором конверта с произведением самому себе. Этот способ связан с рисками утери конверта или наличия плагиата в произведении, затрудняющего доказательство оригинальности произведения. Депозитарий исключает данные риски с помощью проверки на наличие плагиата и ведения специализированной базы данных РИД.

* Шалаев Дмитрий Сергеевич — ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела аудита, оценки, экспертизы и стандартизации интеллектуальной собственности РНИИИС, кандидат экономических наук, ответственный секретарь журнала «Право интеллектуальной собственности» (электронный адрес: info@pravois.ru)

** Mechanism of depositing in the modern economic conditions Shalaev Dmitriy Sergeevich, leading researcher of the Science Research Department for Audit, Evaluation, Expert Evaluation and Standardization of Intellectual Property of the Republican Science Research Institute of Intellectual Property (RNIIS), executive secretary of journal «Intellectual Property Law», candidate of economic sciences

— нотариальное заверение представленного произведения. Однако нотариус регистрирует лишь дату, когда было представлено произведение, и не проверяет достоверность сведений заявки, в том числе наличие плагиата.

В российской экономике можно выделить основных игроков на рынке депонирования: 1) традиционные организации, существовавшие в советский период: ИНИОН, ВИНТИ; 2) новые, организовавшие депонирование с появлением рыночной экономики в России: РАО, РГБ, РНИИИС, «Копирус». Стоит отметить, что депонирование также осуществляют различные организации, по объемам деятельности уступающие основным игрокам.

Среди особенностей рынка можно выделить стремление новых игроков занять определенную рыночную нишу, включая узкую специализацию оказываемых услуг. Например, РАО специализируется на депонировании произведений искусства, РНИИИС — на депонировании научных произведений, РГБ депонирует необнародованные результаты интеллектуальной деятельности, кроме научных работ по культуре и искусству.

Традиционно ИНИОН осуществляет депонирование РИД в социальных и гуманитарных науках, ВИНТИ в естественных и технических науках. Указанные институты за долгое время работы накопили самые объемные базы данных депонируемых РИД.

Следует отметить наличие более строгих требований к подаваемым для депонирования документам в государственные организации: РГБ, ВИНТИ, ИНИОН, РГБ («Информкультура»). Так, обязательным требованием является наличие выписки из решения ученого совета или рекомендации кафедры для некоторых организаций.

Перечень оказываемых услуг в основном сводится к приему, учету, регистрации и хранению экземпляра РИД, однако РГБ, ИНИОН, РНИИИС и ВИНТИ также обеспечивают доступ к своим базам данных.

Обычно депонирование осуществляется в течение месяца, реже в течение двух месяцев (РНИИИС), что свя-

зано со спецификой научных произведений как объекта депонирования.

Зачастую после депонирования заявителю выдается свидетельство о депонировании, реже справка.

Стоимость депонирования зависит от объема РИД и колеблется от 3 до 13 руб. за лист в зависимости от требований организации, объема РИД, статуса заявителя (физическое или юридическое лицо).

Некоторые организации (РГБ, РАО, «Копирус») оказывают дополнительные услуги: выдача копии депонированного произведения, выдача копии свидетельства, срочное депонирование.

Таким образом, в современных условиях существует несколько крупных и множество мелких организаций, осуществляющих депонирование. С одной стороны, конкуренция на этом рынке приводит к расширению диапазона оказываемых услуг и снижению цены, но с другой — единого учета депонированных РИД не ведется, что демонстрирует отставание от общемировых тенденций в этой области. Например, в США депонированием занимается библиотека Конгресса США, что позволяет централизовать функции депонирования в одной организации. На сегодняшний день в библиотеке находится крупнейший в мире депозитарий результатов интеллектуальной деятельности.

Литература

1. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность: словарь терминов и определений / В.Н. Лопатин ; Респ. науч.-исслед. ин-т интеллектуал. собственности (РНИИИС). М. : ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2012. 150 с.

References

1. Lopatin V.N. Intellektualnaya sobstvennost: slovar terminov i opredeleniy (Intellectual property: dictionary of terms and definitions) / Resp. Nauchno-issled. Institute intellectual. Sobstvennosti (RNIIS). Moscow: INIC "PATENT", 2012. 150 p.

Интеллектуальная собственность как залоговое обеспечение при банковском кредитовании

Валетдинова Э.Н.*

В статье рассматриваются практические аспекты использования интеллектуальной собственности в рамках развития финансовых инструментов инновационного развития экономики России. Так, одним из наиболее актуальных вопросов является возможность использования интеллектуальной собственности в качестве залогового обеспечения при банковском кредитовании. Рассматривается сложившаяся структура кредитования в банковском секторе России. Приводятся примеры кредитных сделок под залог интеллектуальной собственности за рубежом и тенденции развития залогового рынка интеллектуальной собственности. Разработана модель обеспечения при кредитовании под залог ИС, рассмотрены основные этапы подачи заявки и заключения кредитного договора и договора залога. Предложена обобщенная модель кредитования под залог интеллектуальной собственности.

Определены и рассмотрены во взаимосвязи интересы кредитора и заемщика, определены основные направления развития рынка интеллектуальной собственности с точки зрения создания условий развития нового вида кредитного продукта. Рассмотрены вопросы оценки интеллектуальной собственности с точки зрения использования для целей объективного определения размера кредита. Отдельно обозначены наиболее актуальные вопросы, которые встанут перед страховыми компаниями при создании новых страховых продуктов, в рамках минимизации рисков кредитора. Рассмотрены варианты определения процентных ставок при кредитовании под залог интеллектуальной собственности. Обозначены основные направления изменения законодательства в сфере залога интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: рынок интеллектуальной собственности, кредитование под залог интеллектуальной собственности, оценка интеллектуальной собственности, обременение интеллектуальной собственности, фиксированные и плавающие процентные ставки, жизненный цикл интеллектуальной собственности.

The article shows how we can use intellectual property assets in financing economic development in Russia. Thus, one of the most pressing issues is the intellectual property using as collateral for lending. There is the existing structure of the banking sector in Russia.

* Валетдинова Эльвира Наилевна, ученый секретарь РНИИИС, старший преподаватель МГИМО (У)МИД России, кандидат экономических наук (электронный адрес: elvira-valet@mail.ru)

There are examples intellectual property secured and development trends of intellectual property collateral market. There are the model of software when lending secured IP, the basic stages of application and the loan. There is the model of lending with intellectual property assets.

*We identify creditor and the borrower interests and the main directions of intellectual property market development. We describe the problems of intellectual property evaluating, and issues that will face the insurance companies to create new insurance products. As a result we describe the basic directions of changes in legislation of intellectual property collateral.**

Key words: *Intellectual property market, intellectual property secured, valuation of intellectual property, fixed and floating interest rates, the life cycle of intellectual property.*

Особенности современного развития экономических отношений обуславливают все возрастающую значимость рынка интеллектуальной собственности (ИС). Доминировавшее в индустриальную эпоху физическое товародвижение отдает свои позиции в эпоху информационной экономики нематериальным активам. Данный факт имеет свое отражение как на уровне хозяйствующих субъектов, так и на уровне государств. Так, основным объектом рынка в условиях инновационной экономики наряду с традиционными товарами, работами и услугами, является интеллектуальная собственность как основа нематериальных активов основных субъектов рынка (предприятий, корпораций, организаций, учреждений и казны). Об этом говорит как зарубежный, так и международный опыт. В ВТО правила мировой торговли установлены как в отношении товаров, услуг, так и в отношении интеллектуальной собственности [1].

Интеллектуальная собственность сегодня — это новый источник роста экономики. Однако далеко не все механизмы развития рынка интеллектуальной собственности активно используются в России. Так, например, одним из самых значимых двигателей рынка всегда являлся доступ к свободным финансовым ресурсам. Необходимо понимать, что инновационное развитие экономики России сегодня требует не только государственного финансирования, но и активного участия в этом процессе частного капитала. Таким образом, к этому процессу должны быть в первую очередь привлечены кредитные организации.

Вопросы финансирования под залог интеллектуальной собственности актуальны и на международном уровне. В рамках ООН данными вопросами занимается Комиссия по праву в международной торговле (UN Commission on International Trade Law — UNCITRAL). Понимание того, что нематериальные активы увеличивают стоимость активов компании, и их грамотная оценка — это залог успеха топ-менеджмента любой компании в рамках реализации инвестиционных программ и маркетинговых стратегий. Кроме того, само по себе повышение стоимости активов компании за счет нематериальных активов дает возможность получать кредитные средства на более выгодных условиях. В экономически развитых странах стали уже традиционными такие финансовые инструменты, как кредитование под лицензионные соглашения (роялти), прямой залог патентов или торговых марок. Сегодня в этих странах активно развиваются так называемые аукционные дома интеллектуальной собственности (Ocean Tomo, IP Bewertungs AG, IP Auctions Inc.). Они осуществляют несколько раз в год продажу интеллектуальной собственности, тем самым поддерживая рынок интеллектуальной собственности в динамичном режиме и выполняя своего рода функции, аналогично вторичному рынку ценных бумаг, обеспечивая необходимый уровень ликвидности владельцам ИС.

Одной из наиболее значительных по объему кредитования под залог ИС является отрасль киноиндустрии в

США. Практически все многомиллиардные кинопроекты в Голливуде реализуются за счет кредитования в залог будущего видеоконтента. Кроме коммерческих банков в США есть инвестиционные фонды, специализирующиеся на финансировании под залог интеллектуальной собственности (Altitude Capital Partners, Pullman Group).

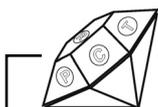
Если обратиться к статистике активных операций коммерческих банков в России (рис. 1), мы увидим, что в структуре кредитных операций коммерческих банков наибольший удельный вес занимает кредитование оптовой и розничной торговли, операции с недвижимостью, транспорт и связь. Наиболее наукоемкие отрасли экономики, такие как производство машин и оборудования, химическое производство и т.д., кредитуются коммерческими банками в гораздо более скромных объемах. Отметим, что в официальной статистике такой вид кредитных операций, как кредитование под залог интеллектуальной собственности, не представлен вовсе.

Необходимо отметить, что вопрос активизации процесса привлечения частного капитала в рынок интеллектуальной собственности поставлен и на уровне руководства страны. Так, еще в 2010 г. Д.А. Медведев поднял вопрос о необходимости использования ИС в качестве залогового обеспечения. По его мнению, «нужно формировать условия для более масштабного использования и интеллектуальной собственности в качестве способа обеспечения исполнения кредитных обязательств». Затем в 2011 г. руководство банков привлекли к обсуждению вопросов кредитования инновационных проектов в рамках инновационного центра «Сколково». В качестве основного вывода в рамках данного совещания определено, что основная проблема — в отсутствии адекватных правовых механизмов кредитования под залог ИС.

Сегодня основным видом кредитования как малого, так и среднего и крупного бизнеса является кредитование под залог имеющихся активов. Наименее рисковым является кредитование под залог основных средств, более рисковым — кредитование под залог оборотных средств. Отметим, что все большее значение в инновационной экономике начинают занимать компании, не имеющие значительных «физических» активов. В первую очередь это, конечно, IT-компании, производители программного обеспечения, компании, обслуживающие бизнес на аутсорсинге. Но это не означает, что они не могут претендовать на кредитные источники финансирования. Капитализация Google в феврале 2014 г. превысила 400 млрд долл. США, капитализация Facebook 100 млрд долл. США. Активы компании по большей части представлены интеллектуальной собственностью (goodwill), и вряд ли какой либо коммерческий банк сегодня откажется прокредитовать Марка Цукерберга под залог торгового знака Facebook. Понятно, что в России подобного рода примеров, к сожалению, нет. Но это означает лишь то, что IT-компаниям необходимо давать возможность развиваться и увеличивать их возможности доступа к финансовым ресурсам.

Разнообразии видов объектов интеллектуальной собственности, конечно, будет определять и разнообразие форм и способов кредитования под залог ИС. Так, отметим, что не все категории интеллектуальных прав могут быть использованы в качестве залогового обеспечения. Особенность российского правового режима

* **Intellectual property as a collateral in bank crediting**
Valetdinova E' I' vira Nailevna, academic secretary of the Republican Science Research Institute of Intellectual Property (RNIIS), senior teacher of MGIMO (U) Ministry of Foreign Affairs of Russia, candidate of economic sciences

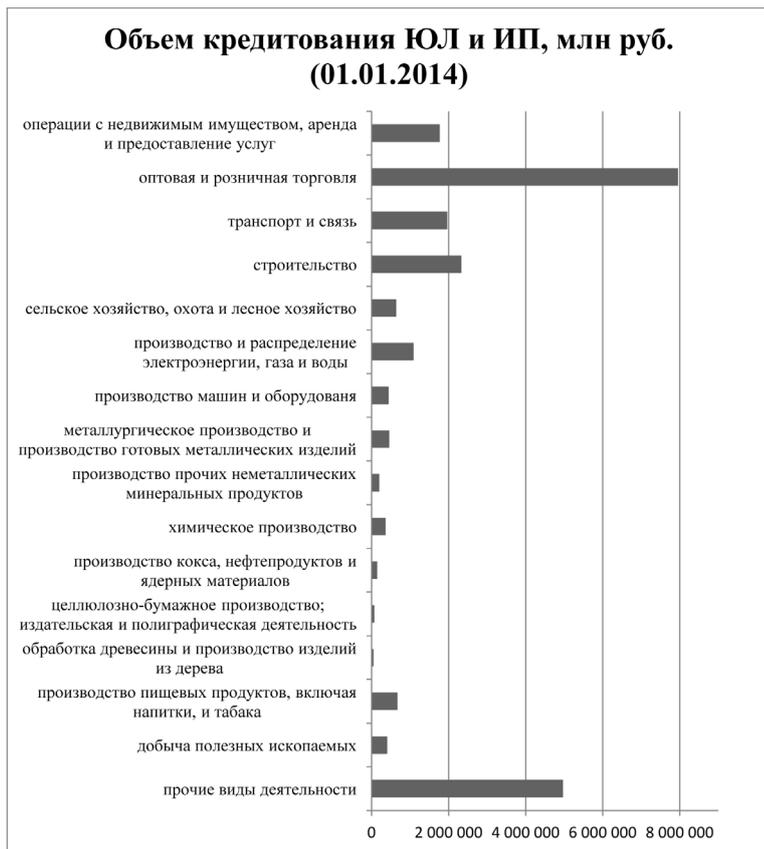

Рис. 1. Данные по объемам кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по видам экономической деятельности в Российской Федерации [2]

заключается в том, что мы исходим из понятия «залог». И следовательно, часть прав становится непригодной для финансирования (рис. 2).

Для развития рынка интеллектуальной собственности должна быть выстроена эффективная мо-

делитного договора.

Кроме того, как для банка, так и для заемщика особенно важным становится вопрос адекватной оценки ИС. Во-первых, рассмотрим данный вопрос с точки зрения заемщика. Далеко не все организации понимают важность

дель экономики интеллектуальной собственности, включающая создание результатов интеллектуальной деятельности, закрепление прав на интеллектуальную собственность, включение их в хозяйствующий оборот, создание инновационных товаров и услуг, маркетинг и продвижение инновационных товаров и услуг. При этом необходимо достичь согласованности интересов каждого субъекта хозяйствования. Как видим, при такой постановке вопроса финансовые ресурсы остаются вне рассматриваемой модели. В связи с чем целесообразно рассмотреть финансовое обеспечение как отдельную, самостоятельную модель в рамках экономики интеллектуальной собственности. При этом для коммерческого банка при кредитовании под залог ИС на первое место встанет вопрос минимизации рисков, объективной оценки стоимости ИС и дальнейшей реализации ИС в случае невозврата кредита.

Цели залогодателя, стремящегося получить кредит:

- доказать ликвидность интеллектуальной собственности;
- показать возможность использования ИС в дальнейшем отдельно от бизнеса залогодателя;
- доказать срок жизненного цикла ИС.

Как и для любого товара на рынке, для интеллектуальной собственности неизбежно придет период спада. Кредитору особенно важно понимать, что этот период не только не наступит до завершения срока кредитования, но и оставит определенный запас времени, необходимый для успешной реализации ИС, в случае неисполнения кре-

Рис. 2. Модель определения залогового обеспечения при кредитовании под залог ИС

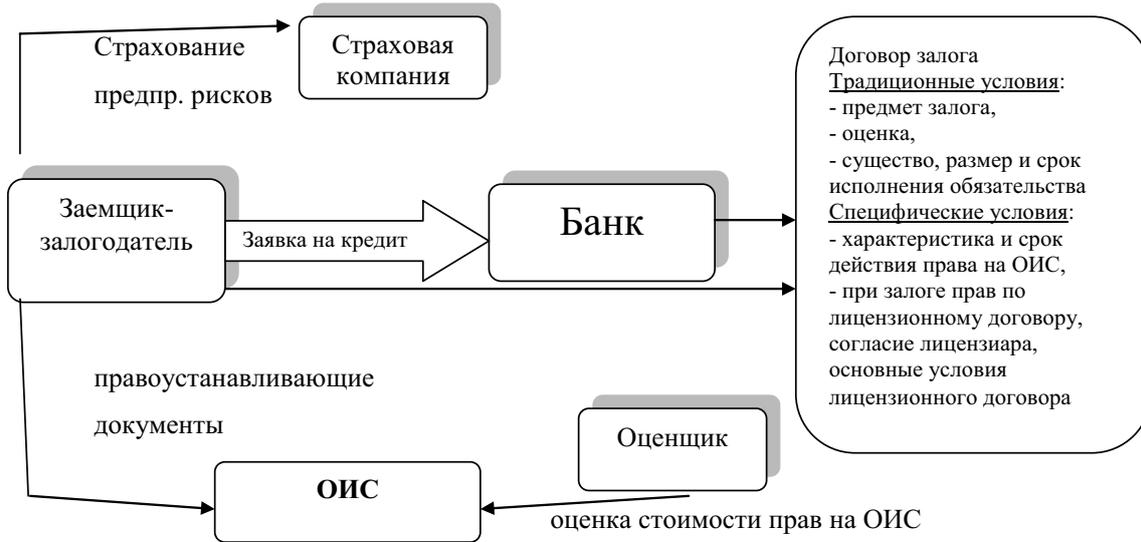

Рис. 3. Подача заявки на кредитование под залог ИС

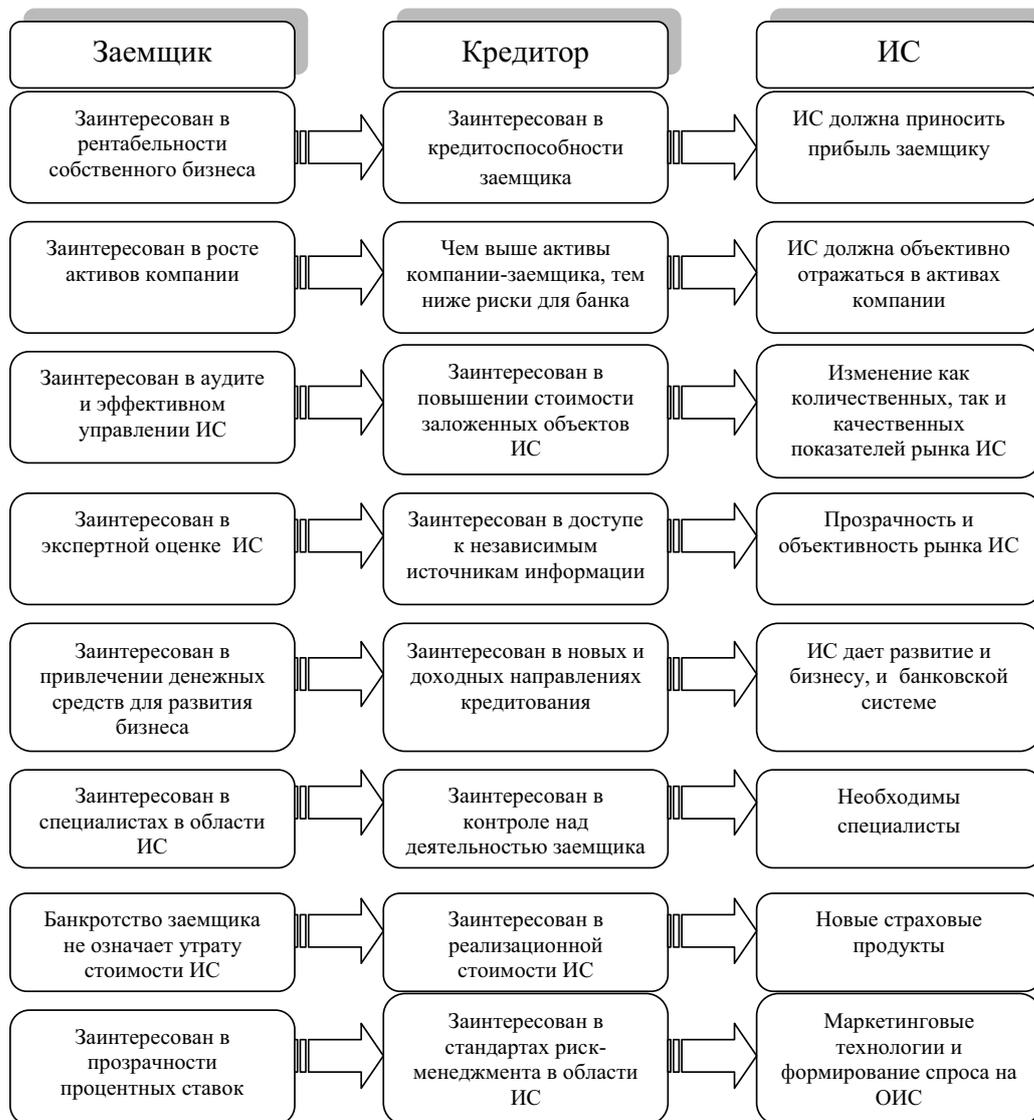

Рис. 4. Модель согласования интересов кредитора и заемщика

оценки нематериальных активов компании и постановки их на учет. Управление интеллектуальной собственностью в компании, включающее идентификацию, регистрацию и количественную оценку, должно стать одним из направлений стратегического менеджмента. Кроме того, хотя методы оценки ИС уже давно разработаны и утверждены [3], они остаются достаточно субъективными и непонятными большинству людей. Конечно, будут определенные виды кредитных сделок, при которых достаточно объективно можно оценить размер залогового обеспечения, например при кредитовании под залог, будущих поступлений по лицензионному договору (роялти). В данном случае достаточно использовать традиционные методы дисконтирования будущих денежных поступлений. Уникальность объектов интеллектуальной собственности ограничивает возможности использования сравнительного метода оценки.

Не только проблемы в оценке ИС определяют неготовность многих кредиторов к данному виду договоров.

Для коммерческого банка встанут следующие вопросы:

— Кто в банках будет заниматься оценкой? Доверять внешнему оценщику слегка сомнительно, необходимо иметь собственные службы, как минимум чтобы проверять работу оценщиков, иначе велик шанс мошенничества.

— Необходимо разработать стандарты оценки ИС в рамках риск-менеджмента коммерческого банка. Какой уровень риска является приемлемым по каждому виду сделок? Как банк вернет деньги, если будут нарушены обязательства? Если истребует права на ИС, что с ними дальше делать? В самих банках нет специалистов, которые, например, смогут распорядиться хорошим сценарием для фильма (пример с киноиндустрией).

— Инструменты защиты ИС, которые будет использовать как сам Банк, так и требовать от заемщика? Ведь, учитывая тот факт, что уровень защиты интеллектуальной собственности остается крайне низким, эта сфера для банков малопривлекательна из-за отсутствия развитых инструментов защиты.

— Необходимость обучения действующего банковского персонала согласно разработанным стандартам при кредитовании под залог ИС. Тут вопрос не столько к банковской системе, сколько к инфраструктуре рынка интеллектуальной собственности. Кто их будет учить и кто будет проверять знания?

Можно сделать следующие выводы, что в текущих рыночных условиях для коммерческих банков полномасштабное внедрение нового банковского продукта является целесообразным только после создания необходимой инфраструктуры рынка интеллектуальной собственности. Сейчас ИС может выступать как дополнительное залоговое обеспечение, снижающее степень риска при кредитовании инновационного проекта или увеличивающее сумму и дающее льготные условия.

Как было отмечено ранее, главная цель любой модели — согласовать интересы каждого субъекта. Представим рассмотренные аспекты в так называемую модель согласования интересов в сделке кредитования под залог ИС (рис. 4).

Исходя из данной модели, мы можем определить следующие предложения для заемщика с точки зрения **интересов кредитора:**

— определить те нематериальные активы, которые повышают конкурентоспособность предприятия, товаров, услуг;

— выявить и структурировать качественные и количественные показатели НМА, подлежащих учету;

— убедиться в актуальности и надежности оценки НМА;

— выявить объективную взаимосвязь между НМА и финансовыми показателями деятельности компании;

— разработать стратегию управления портфелем НМА в целях повышения стоимости активов в долгосрочной перспективе.

Также следует обозначить **направления развития самого рынка интеллектуальной собственности** в рамках развития нового вида кредитования:

— развитие инфраструктуры рынка и интеграция НМА в оперативное направление на всех уровнях;

— использование инструментов оценки ИС как для внутреннего (на уровне заемщика), так и для внешнего (на уровне кредитора) контроля;

— осуществить защиту НМА в рамках интеграции данного процесса в защиту ИС и страхование.

Рассмотрим один из возможных вариантов минимизации рисков при кредитовании под залог ИС — страхование. Как было отмечено ранее, заемщик может застраховать свои предпринимательские риски (рис. 3). Однако не всегда банкротство заемщика означает потерю стоимости ИС. Вопросы страхования в данном случае — это отдельное направление исследования и развития страховых продуктов. Отметим лишь, что российский страховой рынок сегодня не развит в должной степени. Специалистов андеррайтеров и брокеров по предоставлению услуг в сфере страхования ИС очень мало. В целом очевидно, что необходимо снижать риски коммерческого банка, связанные с конечной стоимостью объекта ИС. В традиционной модели кредитования страхование направлено на защиту либо самого объекта кредитования (например, автокредит), либо на страхование жизни и здоровья заемщика (например, ипотека). Ни тот, ни другой вид страхования в данном случае неприменимы. В целом роль страховщика заключается в гарантии сохранения ценности залогового имущества. В случае, когда залогом выступает ИС, можно предложить страховщику в случае банкротства заемщика принимать на себя имущественное право на ОИС в вопросе его дальнейшей реализации. Таким образом, риск нереализации ИС на рынке перекладывается с коммерческого банка на страховую компанию. Любой страховой продукт становится прибыльным для компании, когда есть необходимый с точки зрения генерации дохода — входящий поток клиентов. Как обеспечить необходимое для создания страхового фонда количество клиентов? Сделать ли страхование обязательным для данного вида кредитования? Дополнительные издержки в любом случае понесет заемщик. Однако это увеличит интерес к данному виду кредитования со стороны банков.

Рассмотрим следующий аспект кредитования под залог ИС — это определение процентных ставок по кредиту. Когда коммерческий банк осуществляет кредитование под залог объекта недвижимости, то модель определения процентных ставок основывается на том, что в долгосрочной перспективе объект недвижимости не теряет своей стоимости. Соответственно, ипотека всегда являлась относительно дешевым видом кредита, поскольку коммерческий банк в расчет процентных ставок не закладывает рисков изменения стоимости заложенного объекта. Процентные ставки являются фиксированными и включают определенную норму доходности коммерческого банка. В автокредитовании коммерческий банк закладывает незначительное снижение стоимости заложенного объекта, ставки остаются фиксированными, но становятся относительно более высокими. При использовании ИС в качестве залога — ни одна андеррайтинговая служба не даст гарантии сохранения стоимости заложенных прав. В связи с чем, скорее всего, целесообразно осу-

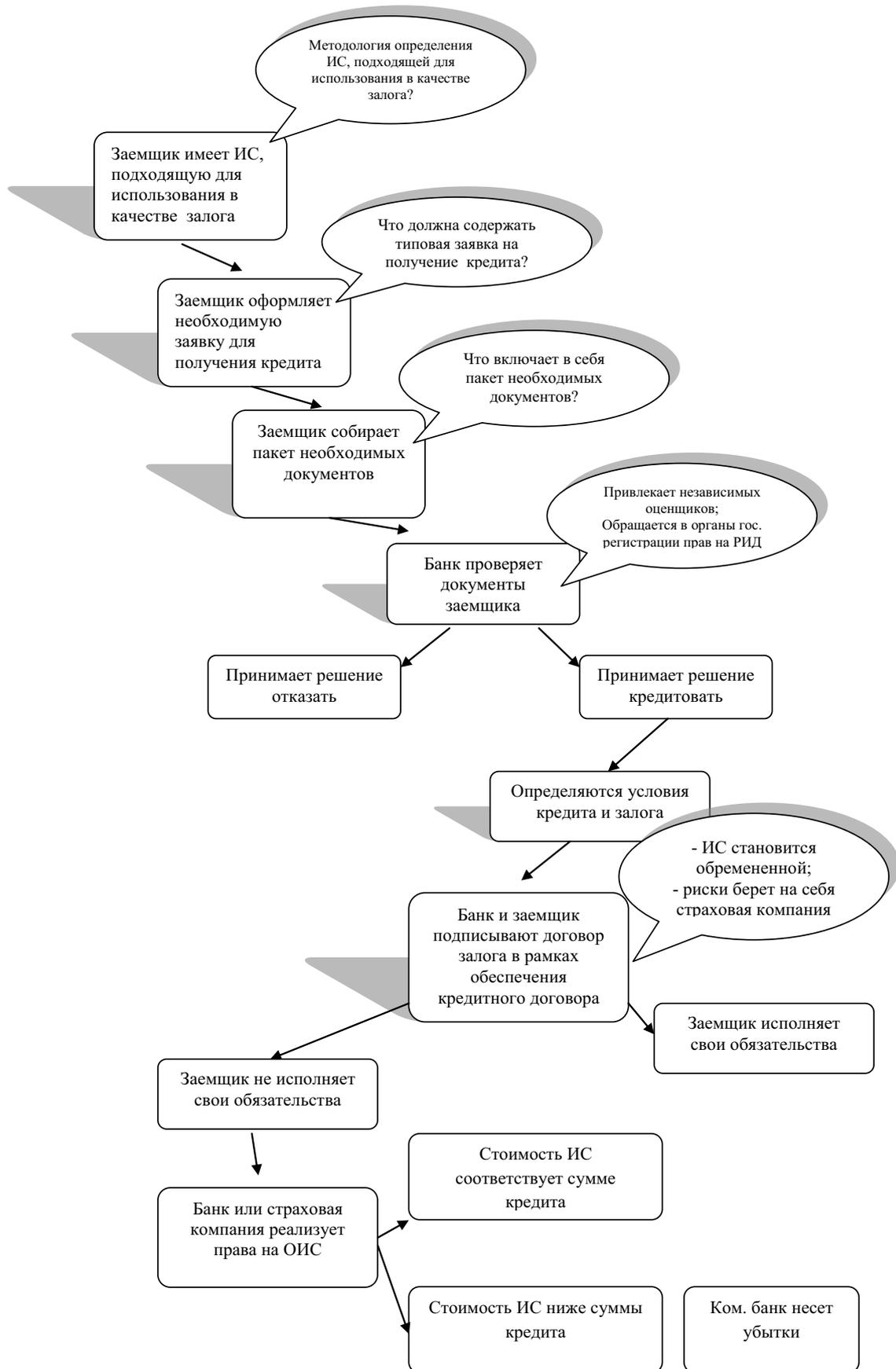

Рис. 5. Процесс кредитования под залог ИС

ществлять текущую оценку (с определенной периодичностью) ИС, а договор кредита оформить с плавающей процентной ставкой. В дальнейшем, когда рынок ИС станет ясным для банковского сектора, для наиболее «надежных» видов ИС, конечно, может применяться и фиксированная процентная ставка. В целом тип процентных ставок может определяться коммерческим банком для каждого вида сделок самостоятельно.

Представим рассмотренные этапы в общую модель (рис. 5).

Очевидно, что коммерческие банки осознают значимость интеллектуальной собственности в генерации доходов развивающихся компаний. Главным препятствием в развитии кредитования под залог ИС с точки зрения коммерческого банка является, то, что нематериальные активы — слишком сложный класс активов, и их финансовая оценка достаточно затруднена. Особенно с точки зрения возможности создания чистого денежного потока и вне зависимости от основного производственного цикла компании заемщика.

Согласно данным Роспатента [4] остается незначительным количество зарегистрированных договоров о залоге исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности по объектам патентного права. В 2012 г. зарегистрировано 17 договоров о залоге, а в 2011 г. — 16. По товарным знакам в 2012 г. зарегистрировано 24 договора залога, в 2011 г. — 52 договора залога. Приведем несколько примеров таких договоров залога. ЗАО «Агротехмаш» и Россельхозбанк подписали договор о залоге исключительных прав на товарные знаки ТЕРПИОН /TERRION в обеспечение исполнения обязанностей ЗАО «Агротехмаш-Т» (заемщика) по двум договорам об открытии кредитной линии (Договор зарегистрирован Роспатентом 22 марта 2010 г.). ООО «Алькор и К» заложило бренд «Лэтуаль» Альфа-банку, стоимость бренда составляет около 7 млн долл. США. По данным холдинга «Система Масс-медиа» [5], в 2012 г. компания привлекла 3-летний кредит в ING банке и Сбербанке России под залог библиотеки видеоконтента, сумма кредита составила 1,2 млрд руб. сроком на три года. Для расчета стоимости библиотеки привлекались сторонние консультанты — компания SRG-Appraisal. Кроме того, независимо друг от друга оценку проводили специалисты Сбербанка и ING. Приведенные выше примеры показывают, что данный вид кредитования начинает появляться в практике российских банков, однако следует отметить, что большинство сделок осуществляется с привлечением филиалов зарубежных банков и иностранных компаний-оценщиков, а также структурируются согласно английскому праву.

Конечно, с учетом особенностей российской экономики нам нужна собственная схема института кредитования под залог ИС. Потребность в эффективном правовом режиме кредитования под залог ИС объективно назрела. Устранение правовых барьеров является залогом успешного будущего рынка интеллектуальной собственности и

значительным шагом в инновационном развитии России. Первым шагом в этом направлении является недавно принятый Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В рамках данного ФЗ:

— исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий могут быть предметом залога в той мере, в какой правила ГК РФ допускают их отчуждение;

— государственная регистрация залога исключительных прав осуществляется в соответствии с правилами раздела VII ГК РФ;

— к договору залога исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации применяются общие положения о залоге (ст. 334–356 ГК РФ), а к договору залога прав по договору об отчуждении исключительных прав и по лицензионному (сублицензионному) договору применяются положения о залоге обязательственных прав (ст. 358–358 ГК РФ);

— по договору залога исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации залогодатель вправе в течение срока действия этого договора без согласия залогодержателя использовать такой результат интеллектуальной деятельности или такое средство индивидуализации и распоряжаться исключительным правом на такой результат или на такое средство, за исключением случаев отчуждения исключительного права, если договором не предусмотрено иное. Залогодатель не вправе отчуждать исключительное право без согласия залогодержателя, если иное не предусмотрено договором.

Литература

1. Лопатин В.Н. «Экономика знаний» в информационном обществе: показатели и последствия для России / В.Н. Лопатин // Информационное право. 2010. № 4. С. 3–12.
2. Официальный сайт Центрального банка РФ. URL: <http://www.cbr.ru>
3. Методические рекомендации по определению рыночной стоимости интеллектуальной собственности, Минимущество России
4. Официальный сайт Роспатента. URL: <http://www.rupto.ru>
5. Сайт компании «Система Масс-медиа». URL: <http://premia.fd.ru/interview.htm?id=2>

References

1. Lopatin V.N. "Knowledge Economy" in the information society: determinants and consequences for Russia / / Information Law. 2010. Number 4. Pp. 3-12.
2. The official website of the Central Bank of the Russian Federation. URL: <http://www.cbr.ru>
3. Guidelines for determining the market value of the intellectual property of the Russian Ministry
4. The official website of Rospatent. URL: <http://www.rupto.ru>
5. Site of «Sistema Mass Media». URL: <http://premia.fd.ru/interview.htm?id=2>

Проблемы защиты интеллектуальной собственности и условия обеспечения ее эффективности

Дорошков В.В. *

В статье на основе сравнительного анализа правоприменения в 2004–2013 гг. в судах общей юрисдикции и арбитражных судах РФ выявлены тенденции и проблемы судебной защиты в сфере интеллектуальной собственности. Автор исследует проблемы применения гражданско-правовой, административной и уголовно-правовой ответственности в сфере защиты интеллектуальной собственности и предлагает пути их решения.

Ключевые слова: судебная защита, интеллектуальная собственность, гражданско-правовая ответственность, административно-правовая ответственность, уголовно-правовая ответственность, статистика, тенденции.

*On the basis of comparative analysis of law-application in 2004-2013 in courts of general jurisdiction and commercial disputes courts of the RF the author reveals tendencies and problems of judicial defense in the sphere of intellectual property. The author studies problems of application of civil-law, administrative and criminal-law responsibility in the sphere of defense of intellectual property and proposes the ways for solution thereof.***

Key words: judicial defense, intellectual property, civil-law responsibility, administrative-law responsibility, criminal-law responsibility, statistics, tendencies.

Характеристика и проблемы применения гражданско-правовой ответственности в сфере защиты интеллектуальной собственности

Результаты научных исследований, статистические данные свидетельствуют не только об устойчивой тенденции роста рынка интеллектуальной собственности в России, но и об актуальности ее всесторонней защиты. Однако, несмотря на усилия, предпринимаемые законодателем, федеральными службами и ведомствами, правоохранительными органами, судами по совершенствованию законодательства, правоприменительной практики, Россия все еще серьезно отстает от ведущих европейских стран в эффективности защиты интеллектуальной собственности.

Если проанализировать события истекшего календарного года, то определенными вехами этого периода следует признать весьма важные события, имевшие место, как во всем мире, так и в экономике, политике, праве нашего государства, среди которых можно назвать: 1) принятие мер законодательного и организационного характера после вступления России в ВТО; 2) создание и начало деятельности специализированного суда в системе арбитражных судов РФ со статусом суда округа (Суда по интеллектуальным правам), начавшего работу с 3 июля 2013 г.; 3) принятие решения и соответствующего законодательства по реализации идеи объединения Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ; 4) подготовка законопроекта о внесении изменений и дополнений в часть IV ГК РФ; 5) создание представительства ВОИС в России и многие другие события.

При реализации прав и интересов физических и юридических лиц в сфере защиты интеллектуальной собственности все еще существуют и трансформируются не только организационные, но и материально- и процессуально-правовые проблемы в различных отраслях права.

Различные подходы в вопросах подведомственности гражданско-правовых споров системы судов общей юрис-

дикции и арбитражных судов обострились после создания в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам.

Распространение юрисдикции Суда по интеллектуальным правам на все дела, связанные с защитой интеллектуальных прав, независимо от субъектного состава их участников, фактически означало расширение судебных полномочий арбитражных судов, путем включения в компетенцию этого звена судебной системы категорий дел, которые не отвечают по своему характеру критериям, установленным Конституцией Российской Федерации и нормами федеральных конституционных законов для ее наполняемости. Вместе с тем судебная подведомственность каждого звена судебной системы, являясь процессуальным аспектом внутрисистемного распределения юрисдикционных полномочий, может формироваться только с учетом компетенции, в пределах которой это звено судебной системы правомочно осуществлять правосудие.

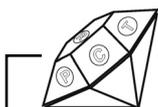
Расширение компетенции Суда по интеллектуальным правам, созданного в системе арбитражных судов, осложнило для граждан возможность свободного доступа к правосудию, провозглашенного в ст. 46 Конституции Российской Федерации, с целью защиты своих интеллектуальных прав. В отличие от судов общей юрисдикции, максимально приближенных к месту жительства большинства населения, добраться до месторасположения специализированного Суда по интеллектуальным правам для большинства населения Российской Федерации будет сопряжено со значительными материальными и временными издержками.

Судебная юрисдикция каждого из судов обусловлена определенной сферой правоотношений, в пределах которой данные суды полномочны осуществлять правосудие, разрешая споры о праве и иные дела. Это, в конечном итоге, определяет предметную компетенцию судов, а также форму правосудия, выраженную в конкретном виде судопроизводства, посредством которой осуществляется судебная защита в данной сфере правоотношений.

Специализированный характер судебной юрисдикции арбитражных судов как органов по разрешению экономических споров предопределяет возможность передачи в их ведение только таких дел, характер которых соответствует общей направленности деятельности арбитражных судов. В основе указанных категорий дел лежат спорные материальные правовые отношения, являющиеся по существу имущественными, поскольку они складываются

* **Дорошков Владимир Васильевич** — главный научный сотрудник РНИИИС, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования (электронный адрес: info@rniis.ru)

** **Problems of defense of intellectual property and conditions for performance assurance thereof**
Doroshkov Vladimir Vasil'evich, senior researcher of the Republican Science Research Institute of Intellectual Property (RNIIS), associate member of the Russian Academy of Education, doctor of juridical sciences

Статистика рассмотрения судами общей юрисдикции гражданских дел о защите интеллектуальной собственности за период 2004–2013 гг.

Год	Поступило дел в отчетном периоде	Окончено дел за отчетный период							Вынесено частных определений, постановлений	Суммы, присужденные к взысканию, руб. по удовлетворенным искам, включая моральный ущерб
		Рассмотрены с вынесением решения (судебного приказа)			пре-краще-но	оставле-но без рассмо-трения	пере-дано в другие суды	всего окон-чено		
		всего	в том числе с удовлетво-рением	в том числе с отказом в удо-влетворении						
2004	761	481	296	185	159	124	40	804	5	54486752
2005	843	522	344	178	190	103	49	864	2	169952415
2006	774	543	372	171	109	80	51	783	2	34453070
2007	787	505	338	167	119	90	46	760	4	90894686
2008	683	603	402	201	114	64	50	831	5	102577 664
2009	902	574	406	168	149	63	46	832	1	143121796
2010	1268	865	655	210	202	81	66	1214	-	126037756
2011	1543	1112	915	197	290	94	55	1551	2	319929556
2012	1035	770	596	174	251	69	51	1141	1	367718424
2013	861	636	475	161	134	48	45	863	2	120619027

в процессе производства и обмена материальными бла-гами и услугами в ходе осуществления экономической деятельности. Судебная защита данных правоотношений осуществляется судами в порядке гражданского судопроизводства, из чего следует, что только такая форма правосудия является для арбитражных судов единственно допустимой.

Приведенные выше статистические данные сви-детельствуют о том, что после тенденции ежегодного увеличения числа дел в период за 2009–2011 гг. в 2013 г. продолжилась прошлогодняя тенденция постепенного сокращения количества дел в сфере защиты интеллектуальной собственности, поступивших в суды общей юрисдикции. По сравнению с 2012 г. на 17% дел данной категории стало меньше. Одновременно сократилось и количество рассмотренных и удовлетворенных исков. Следует отметить, что существенно, более чем в три раза, уменьшилась общая сумма, присужденная к взысканию в пользу истцов. Примерно такая же сумма взыскивалась судами в 2010 г., но при этом рассмат-ривалось гражданских дел на 32% больше. Поскольку количество исполненных судебных решений службой судебных приставов в прошлом году по всем делам снизилось, то соответственно снизилась и сумма исполненных судебных решений, связанных с защитой интеллектуальной собственности. Все это указывает на продолжающийся спад в защите правообладателями своих прав в порядке гражданского судопроизводства в судах общей юрисдикции.

В 2013 г. арбитражными судами по сравнению с пред-ыдущими годами рассмотрено значительно больше дел об интеллектуальной собственности, т.е. произошел рост дел на 80%. В то же время в судах общей юрисдикции дел, связанных с защитой интеллектуальной собственности, стало меньше на 17%. Особенно значительный рост дел в арбитражных судах произошел в сфере гражданско-правовой защиты исключительных прав.

Если сопоставить статистические данные по делам, рассмотренным арбитражными судами и судами общей юрисдикции, то в последние годы наблюдался существен-ный рост дел, рассмотренных в рамках арбитражного судопроизводства. Такой рост произошел не только в связи с большей активностью в 2013 г. хозяйствующих субъектов, юридических лиц, но и вследствие проблем с определением четкой подведомственности споров. При этом следует отметить, что суды общей юрисдикции чаще

Статистика рассмотрения арбитражными судами дел об ин-теллектуальной собственности за период с 2004 по 2013 г.

Кatego-рии дел	Год	Коли-чество разре-шенных дел	Количество дел, по ко-торым удо-влетворены исковые требования	Сумма исковых тре-бований (тыс. руб.)	
				заявлено	взыскано
связанные с защитой интеллектуальной собственности	2004	751	397	1 027 605	71 605
	2005	999	524	450 852	132 226
	2006	1 455	870	1 523 223	166 294
	2007	1 831	1 111	2 239 848	142 388
	2008	2 746	1 502	1 112 729	252 783
	2009	3 482	1 932	5 276 738	2 495 074
	2010	3 234	1 733		
	2011	2 996	1 599		
	2012	5 069	2 857		
	2013	9 237			
из них:					
объектов авторско-го права	2004	323	219	409 789	22 991
	2005	495	290	231 596	41 734
	2006	920	613	952 651	112 303
	2007	1 287	855	562 306	75 547
	2008	1 836	1 102	518 843	134 265
	2009	2 261	1 299	2 666 226	2 238 544
	2010	1 896	1 111		
	2011	1 455	770		
	2012	2 192	1 261		
объектов патентно-го права	2004	98	21	13 799	9 170
	2005	91	20	46 482	25 308
	2006	74	24	34 130	8 382
	2007	92	40	70 191	1 004
	2008	87	35	123 330	6 446
	2009	81	35	134 711	2 310
	2010	81	35		
2011	100	47			

	2012	115	48		
фир- менные наимено- вания	2004	33	17	8 277	1 852
	2005	42	27	1 682	622
	2006	52	18	12 229	500
	2007	41	22	20 548	1 650
	2008	80	46	15 301	7 739
	2009	126	73	42 902	14 225
	2010	131	77		
	2011	160	99		
	2012	257	175		
товарные знаки	2004	251	119	574 427	24 035
	2005	338	171	153 075	47 660
	2006	336	170	298 392	19 593
	2007	336	159	572 703	57 903
	2008	321	167	209 738	29 126
	2009	344	191	1 902 750	104 268
	2010	449	232		
	2011	185	52		
2012	235	44			

удовлетворяли искивые требования истцов, чем арбитражные суды.

Из приведенных выше данных следует, что в 2012 г. в арбитражных судах при росте гражданско-правовых споров наблюдалась тенденция сокращения числа лиц, привлеченных к административной ответственности за незаконное использование товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров (ст. 14.10 КоАП РФ). Полных статистических данных о деятельности арбитражных судов за 2013 г. по объективным причинам пока нет. Судом по интеллектуальным правам с момента начала его деятельности было рассмотрено 557 кассационных жалоб, отменено в кассационном порядке 72 судебных решения.

Характеристика и проблемы применения административно-правовой ответственности в сфере защиты интеллектуальной собственности

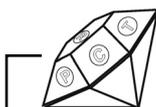
Результаты работы судов общей юрисдикции свидетельствуют о том, что вплоть до 2013 г. не произошло существенного роста количества административных материалов, поступающих в суды о привлечении лиц к административной ответственности за правонарушения, предусмотренные ст. 7.12 и ст. 7.28 КоАП РФ. В отличие от тенденции роста количества таких материалов, которая наблюдалась в период 2004–2007 гг., в 2013 г. произошло существенное снижение количества лиц, привлекаемых к административной ответственности за нарушения авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав. Представляется, что реорганизация правоохранительных органов, перераспределение между ними компетенции, создание Таможенного союза в определенной степени сказались на эффективности борьбы с административными правонарушениями в сфере интеллектуальной собственности.

Значительную долю указанных правонарушений по-прежнему составляют нарушения, связанные с ввозом, продажей и иным незаконным использованием контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях извлечения доходов. Одновременно существенно сократилось число прекращенных производств об административном правонарушении с передачей материалов прокурору или по иным основаниям.

Анализ статистических показателей о рассмотрении судами общей юрисдикции правонарушений, предусмотренных ст. 14.10 КоАП РФ, позволяет утверждать о том, что тенденция роста количества лиц, подвергаемых административной ответственности за незаконное использование товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара, возобновилась. В 2013 г. рассмотрено материалов о привлечении к административной ответственности на 14% больше, чем за аналогичный период 2012 г. Значительно увеличилось число физических лиц, привлекаемых к ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ (на 12%).

Статистические данные из информационной системы «Банк решений арбитражных судов ИС БРАС»

Результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации	Количество судебных актов, вынесенных арбитражными судами всех уровней						
	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Объекты авторских прав	678	804	1288	2312	3180	1455	2192
Объекты смежных прав	45	208	473	975	1645		
Объекты патентного права	9	28	70	126	199	100	115
Селекционные достижения	0	0	3	5	12	2	5
Топологии интегральных микросхем	0	0	46	147	278	0	0
Секреты производства (ноу-хау)	0	0	0	1	9	12	11
Фирменные наименования	3	20	93	213	377	160	257
Средства индивидуализации	0	0	6	26	64	969	1696
Товарные знаки и знаки обслуживания	37	109	360	730	1299	772	1406
О привлечении к административной ответственности за незаконное использование товарного знака Ст. 14.10 КоАП РФ	322	1288	3733	7164	12053	4401	4059
Об обжаловании решений Роспатента	0	1	10	30	86	239	281
По изобретениям, полезным моделям, промышленным образцам	0	1	5	18	45	25	26
По товарным знакам	0	0	27	101	306	772	1406

Статистика рассмотрения судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях по ст. 7.12 и ст. 7.28 КоАП РФ за период 2004–2013 гг.

ГОДЫ	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Всего рассмотрено (по числу лиц)	5558	7223	13499	13782	12639	12511	13268	10346	7502	6406
Только ст. 7.28 КоАП РФ	-	-	9	8	1	-	2	4	2	-
Возвращено для устранения недостатков протоколов (ст. 29.4 ч. 1 п. 4 КоАП РФ)	422	531	1248	1635	1685	1679	1718	1331	1014	846
Передано по подведомственности	227	440	780	773	848	802	888	680	523	441
Производство прекращено:										
с передачей материалов прокурору, в орган предварительного следствия, орган дознания	23	21	66	28	42	18	14	8	1	2
- по другим основаниям, в том числе освобождено от административной ответственности	1304	1469	2233	2013	1605	1401	1173	713	486	386
Всего лиц, подвергнутых наказанию, из них:	3582	4762	9172	9333	8459	8611	9475	7614	5478	4731
юридические лица	88	203	480	397	414	337	388	337	213	220
должностные лица	466	886	1983	1168	1176	971	980	758	602	468
предприниматели	-	-	-	3583	2642	2301	2415	1960	1447	1125
иные физические лица	-	-	-	4185	4227	5002	5692	4559	3216	2918
Наложены административные наказания:										
в виде предупреждения	17	5	3	8	7	3	4	2	1	0
в виде штрафа	3498	4679	9112	9295	8450	8596	9467	7611	5476	4730
в виде приостановления деятельности	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
в виде конфискации (как единственной меры наказания)	67	78	57	30	2	12	4	1	1	1
в виде конфискации	1951	2663	5077	5353	4495	1882	2045	2063	1417	1224

Статистика рассмотрения судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях по ст. 14.10 КоАП РФ за период 2004–2013 гг.

ГОДЫ	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Всего рассмотрено материалов (по числу лиц)	565	639	1229	1495	1610	2194	3186	2992	2867	3324
Возвращено для устранения недостатков протоколов (ст. 29.4 ч. 1 п. 4 КоАП РФ)	25	116	217	228	228	261	427	298	343	260
Передано по подведомственности	23	39	71	77	123	166	293	249	238	219
Производство прекращено:										
— с передачей материалов прокурору, в орган предварительного следствия, орган дознания	4	0	7	1	2	2	3	2	1	0
— по другим основаниям, в том числе освобождено от административной ответственности	108	189	232	289	234	257	295	326	133	173
Всего лиц, подвергнутых наказанию, из них:	405	295	702	900	1023	1508	2168	2117	2152	2367
юридические лица	4	-	-	1	-	-	-	2	2	3
должностные лица	195	48	66	103	128	196	-	201	234	206
предприниматели	-	-	-	9	6	9	-	18	28	23
иные физические лица	-	-	-	787	889	1303	-	1896	1888	2135
Наложены административные наказания:										
в виде предупреждения	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-

в виде штрафа	398	294	696	882	1022	1503		2069	2135	2345
в виде приостановления деятельности	-	-	-	-	-	-		-	-	
в виде конфискации (как единственной меры наказания)	3	1	6	18	1	5		48	17	22
в виде конфискации	135	129	304	564	620	1054		1283	1316	1351

Характеристика и проблемы применения уголовно-правовой ответственности в сфере защиты интеллектуальной собственности

Статистика рассмотрения судами общей юрисдикции уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 146 УК РФ за 2004–2013 гг.

ГОДЫ	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Число осужденных по ч. 1 ст. 146 УК РФ	12	6	12	10	8	3	2	1	3	2
По совокупности с другой статьей	1	2	2	2	2	4	6	2	1	3
Всего	13	8	14	12	10	7	8	3	4	5
Число осужденных по ч. 2 ст. 146 УК РФ	291	570	1380	1896	1781	1631	1703	1480	1064	886
По совокупности с другой статьей	22	29	82	160	274	289	149	147	145	149
Всего	313	599	1462	2056	2055	1920	1852	1627	1209	1035
Число осужденных по ч. 3 ст. 146 УК РФ	126	126	490	834	958	931	971	854	258	180
По совокупности с другой статьей	5	5	9	15	58	73	19	15	6	3
Всего	131	131	499	849	1016	1004	990	869	264	183

Следует отметить, что судами общей юрисдикции при рассмотрении материалов об административных правонарушениях по ст. 14.10 КоАП РФ в прошлом году достаточно активно применялось дополнительное наказание в виде конфискации. Однако по-прежнему остается актуальной проблема реального взыскания штрафов.

В 2013 г. в судах общей юрисдикции сохранилась тенденция увеличения числа физических и должностных лиц, привлекаемых к административной ответственности по данной статье КоАП РФ.

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что в истекшем 2013 г. не только сократилось общее количество привлеченных к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 146 УК РФ на 20%, но и значительно меньше — на 17% привлечено к уголовной ответственности лиц, виновных в незаконном использовании объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретении, хранении, перевозке контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, совершенных в крупном размере (ч. 2).

Статистика рассмотрения судами общей юрисдикции уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 147 УК РФ за 2004–2013 гг.

ГОДЫ	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Число осужденных по ч. 1 ст. 147 УК РФ	3	2	2	1	-	3	-	-	1	1
По совокупности с другой статьей	-	5	-	1	1	-	-	-	1	-
Всего	3	7	2	1	1	4	-	-	1	2
Число осужденных по ч. 2 ст. 147 УК РФ	-	4	-	2	1	-	-	-	-	-
По совокупности с другой статьей	-	-	-	1	-	-	-	2	-	3
Всего	-	4	-	3	1	4	-	2	1	3

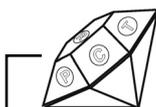
Уменьшилось на 30% число лиц, привлеченных к уголовной ответственности за аналогичные действия, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, в особо крупном размере, лицом с использованием служебного положения (ч. 3).

Сохранилась существовавшая на протяжении последних лет тенденция относительно небольшого количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности за нарушение изобретательских и патентных прав.

Объяснением данному явлению по-прежнему может служить как отнесение уголовных дел о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 147 УК РФ, в силу ч. 3 ст. 20 УПК РФ к делам частного-публичного обвинения (возбуждаемыми по заявлению потерпевшего или его законного представителя), так и ориентирование правоохранительных органов на преимущественную защиту авторских прав, а не патентных прав и в основном иностранных правообладателей. Борьба с контрафактом в сфере промышленной собственности в защиту отечественных правообладателей патентов и ноу-хау пока не стала приоритетной для государственных органов России.

Статистика рассмотрения судами общей юрисдикции уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 180 УК РФ за 2004–2013 гг.

ГОДЫ	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Число осужденных по ч. 1 ст. 180 УК РФ	8	13	32	41	59	93	145	117	83	95
По совокупности с другой статьей	8	5	11	11	5	16	4	7	7	12
Всего	16	18	43	52	64	109	149	124	90	107
Число осужденных по ч. 2 ст. 180 УК РФ	1	1	-	-	-	2	-	-	-	-

По совокупности с другой статьей	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Всего	1	1	-	-	-	2	-	-	-	-
Число осужденных по ч. 3 ст. 180 УК РФ	10	9	8	13	29	10	17	8	8	19
По совокупности с другой статьей	13	4	5	8	29	6	1	8	5	9
Всего	23	13	13	21	58	16	18	16	13	28

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что в прошедшем 2013 г. незначительно увеличилось по сравнению с 2012 г. число лиц, привлеченных к уголовной ответственности за незаконное использование товарного знака (с 83 до 95). С 2010 г. наметилась тенденция на сокращение осужденных за данное преступление, которую удалось прервать в 2013 г. Так, если в 2004 г. по ст. 180 УК РФ в стране привлекалось к уголовной ответственности 40 лиц, то в 2010 г. — более чем в 4 раза, уже 167 лиц. В 2011 г. — 140, в 2012 г. — 103, а в прошлом году — 135 лиц.

Следует отметить, что за последние четыре года не было привлечено к уголовной ответственности ни одного лица, совершившего аналогичные деяния повторно или с причинением крупного размера (превышающего один миллион пятьсот тысяч рублей).

Меньше стали привлекать к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении аналогичных преступлений по таким квалифицирующим признакам, как совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Изменения, внесенные в ст. 180 УК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, коснулись лишь санкций, снижения размера штрафа по ч. 1 и введения наказания в виде обязательных или принудительных работ.

Статистика рассмотрения судами общей юрисдикции уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 183 УК РФ за 2004–2013 гг.

ГОДЫ	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Число осужденных по ч. 1 ст. 183 УК РФ	2	3	7	1	4	5	1	3	2	4
По совокупности с другой статьей	3	11	4	5	9	70	17	8	6	12
Всего	5	14	11	6	13	75	18	11	8	16
Число осужденных по ч. 2 ст. 183 УК РФ	5	7	4	3	3	4	2	6	3	3
По совокупности с другой статьей	2	-	-	-	-	1	-	2	1	2
Всего	7	7	4	3	3	5	2	8	4	5
Число осужденных по ч. 3 ст. 183 УК РФ	9	7	7	6	11	10	17	15	9	6
По совокупности с другой статьей	1	4	-	1	16	9	6	11	7	24
Всего	10	11	7	7	27	19	23	26	16	30

Статистические данные указывают на увеличение в 2013 г. количества лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну. При этом увеличилось число осужденных по дополнительной квалификации (по совокупности с другим более тяжким преступлением). Причем если за соби́рание таких сведений было осуждено всего 16 лиц, то за незаконное разглашение или использование подобных сведений — 54 лиц и за аналогичные действия с причинением крупного ущерба или из корыстной заинтересованности — уже 30 лиц.

Статистика рассмотрения судами общей юрисдикции уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 188 УК РФ за 2004–2013 гг.

ГОДЫ	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Число осужденных по ч. 1 ст. 188 УК РФ	349	401	572	756	862	975	475	225	13	0
По совокупности с другой статьей	13	33	35	30	62	181	23	8	6	0
Всего	362	434	607	786	924	1156	498	233	19	0
Число осужденных по ч. 2 ст. 188 УК РФ	236	594	657	696	744	724	620	540	137	19
По совокупности с другой статьей	297	204	234	215	331	418	445	347	143	27
Всего	660	798	891	911	1075	1142	1065	887	280	46
Число осужденных по ч. 3 ст. 188 УК РФ	11	7	9	6	3	4	4	-	-	-
По совокупности с другой статьей	-	-	1	1	1	-	-	-	-	-
Всего	11	7	10	6	4	4	4	-	-	-
Число осужденных по ч. 4 ст. 188 УК РФ	25	51	49	73	93	71	88	45	22	6
По совокупности с другой статьей	13	13	17	39	68	160	51	76	52	16
Всего	38	64	66	112	161	231	139	121	74	22

Число лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за контрабанду, в 2013 г. продолжало значительно сокращаться. Данное обстоятельство обусловлено не только изменениями в таможенном законодательстве, но и изменениями, внесенными в уголовное законодательство, декриминализацией ряда действий, связанных с контрабандой, в том числе относительно объектов интеллектуальной собственности. Так, если в 2010 г. за контрабанду было осуждено всего 1607 лиц, то в 2011 г. — 1241 лицо, в 2012 г. — 363 человека, а в 2013 г. вообще только 68 лиц.

Много проблем возникло в судебной практике при определении таможенных границ РФ в связи с созданием Таможенного союза. В этой связи Пленум Верховного Суда РФ своим постановлением № 12 от 14 июля 2011 г. вынужден был признать утратившим силу постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6 «О судебной практике по делам о контрабанде» от 27 мая 2008 г., в котором судам общей юрисдикции давались соответствующие разъяснения по многим вопросам судебной практики. Однако после этого Верховный Суд РФ обобщал судебную практику по данному вопросу, но до сих пор не принял новое постановление о судебной практике по делам о контрабанде, учитывающее, внесенные в законодательство изменения.

Статистика рассмотрения судами общей юрисдикции уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 189 УК РФ за 2004–2013 гг.

ГОДЫ	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Число осужденных по ч. 1 ст. 189 УК РФ	-	-	4	-	2	-	-	-	-	-
По совокупности с другой статьей	-	-	1	-	-	1	-	-	-	-
Всего	-	-	5	-	2	1	-	-	-	-
Число осужденных по ч. 2 ст. 189 УК РФ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
По совокупности с другой статьей	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Всего	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Число осужденных по ч. 3 ст. 189 УК РФ	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-
По совокупности с другой статьей	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-

В 2013 г., так же как и предыдущие три года, в отличие от 2008 г., не получила свое продолжение предпринятая в 2006 г. попытка создания практики привлечения к уголовной ответственности за незаконный экспорт или передачу сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при

создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники. При этом половину из числа осужденных составляли лица, совершившие указанные деяния в составе организованной группы либо лица, наделенные правом осуществлять внешнеэкономическую деятельность, в отношении которых установлен экспортный контроль. За последние четыре года по данной статье УК РФ не было осуждено ни одного лица.

Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности в 2013 г. за уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организаций и физических лиц, по-прежнему остается незначительным, хотя по сравнению с последними тремя годами возросло. Во многом на сложившуюся ситуацию повлияло изменение уголовного законодательства в части контрабанды (ст. 188 УК РФ) и уклонения от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (ст. 194 УК РФ) в связи с образованием Таможенного союза.

Вопросы разграничения дел данной категории потеряли свою актуальность вследствие изменения законодательства и создания Таможенного союза.

Острые проблемы, связанные с ростом преступности в той или иной сфере, решаются не комплексно, а путем отдельных изменений в уголовный закон, увеличивая размер наказания, не принимая соответствующих мер по повышению эффективности уголовного судопроизводства в борьбе с тем или иным видом преступлений. При этом абсолютно игнорируются цели наказания, сформулированные в ст. 43 Уголовного кодекса РФ. А ведь наказание без воспитания — мечь (кара).

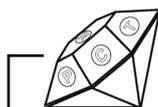
В результате сложная процедура возбуждения и расследования уголовных дел о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, с ограниченными возможностями органов следствия в доказывании, постоянным реформированием правоохранительных органов и судебной системы не позволяют обеспечить реализацию принципа неотвратимости наказания за совершенные преступления.

К тому же сама по себе состязательность без обеспечения фактического, а не формального равенства сторон в процессе, отказ от достижения объективной истины в уголовном судопроизводстве приводят к негативным тенденциям в правосудии, вызывают неудовлетворение общества результатами расследования и рассмотрения уголовных дел в судах. Неэффективная защита интересов потерпевших влечет массовое уклонение правоохранительных органов от регистрации преступлений, необоснованное прекращение дел, неспособность устранения правовых ошибок, игнорирование нравственных начал в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, можно констатировать наличие проблем в борьбе с контрафактной продукцией, их многоаспектность и возможность решения лишь путем существенных корректив в государственную политику во всех ее областях: законодательстве, правоприменении и развитии правосознания.

Статистика рассмотрения судами общей юрисдикции уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 194 УК РФ за 2004–2013 гг.

ГОДЫ	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Число осужденных по ч. 1 ст. 194 УК РФ	3	1	2	4	11	6	1	3	10	19
По совокупности с другой статьей	2	1	1	6	7	13	2	-	1	-
Всего	5	2	3	10	18	19	3	3	11	19
Число осужденных по ч. 2 ст. 194 УК РФ	18	9	8	11	11	21	5	-	2	7
По совокупности с другой статьей	5	7	11	4	31	83	5	5	-	-
Всего	23	16	19	15	42	104	10	5	2	7

О проблемах таможенной защиты интеллектуальной собственности в Едином экономическом пространстве

Черныш А.Я. *, Юрьева Е.В. **

В статье анализируется Таможенный кодекс Таможенного союза в части, регулирующей отношения в области интеллектуальной собственности; ТК ТС сравнивается с нормами ТРИПС, действующими в ВТО. Авторами выделены различия в нормах таможенных кодексов, функционирующих в странах Таможенного союза.

Ключевые слова: Таможенный союз, Единое экономическое пространство, реестр объектов интеллектуальной собственности, таможенная защита интеллектуальной собственности.

*The article analyzes the Customs code of the Customs Union of Russia, Belarus and Kazakhstan in the part regulating relations in the field of intellectual property, TC TC compared with the standards of the TRIPS agreement in force in the WTO. The authors highlighted differences in the norms of customs codes operating in countries of the Customs Union.****

Key words: the Customs Union, Common economic space, the register of objects of intellectual property, customs protection of intellectual property.

Обеспечение надлежащего уровня защиты прав интеллектуальной собственности становится одним из основных факторов, определяющих уровень развития страны, ее положение в мире. Гарантированность такой защиты стимулирует научные исследования и их применение, развитие литературы и искусства, а также способствует развитию цивилизованного рынка товаров и услуг, препятствует развитию недобросовестной конкуренции. При этом наиболее опасной может быть подделка лекарственных средств, продуктов питания, парфюмерной и алкогольной продукции, автозапчастей.

Очевидно, что перед обществом стоит задача защиты результатов интеллектуальной деятельности. Кроме того, проблема усиления правовой защиты объектов интеллектуальной собственности (далее — ОИС) в настоящее время стала особенно актуальной в связи со вступлением России во Всемирную торговую организацию.

Несомненно, что существующие задачи в борьбе с незаконным оборотом интеллектуальной собственности в Едином экономическом пространстве (далее — ЕЭП) возлагаются именно на таможенные органы, которые в большинстве случаев могут предотвратить ввоз контрафактных товаров на таможенную территорию страны или их вывоз в другие государства.

Создание в 2010 г. на территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации Таможенного союза определило создание единого таможенного законодательства этих государств, в том числе в отношении таможенного контроля товаров, содержащих ОИС. В настоящее время государства перешли на новый этап интеграции, с 1 января 2012 г. создано Единое экономическое пространство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, что предполагает дальнейшее развитие и гармонизацию законодательства.

С 1 июля 2010 г. на территории Беларуси, Казахстана и России начал действовать Таможенный кодекс Тамо-

женного союза (далее — ТК ТС). Вопросам защиты прав интеллектуальной собственности посвящена глава 46 (ст. 328–334), которая максимально приблизила законодательство ЕЭП к нормам ТРИПС¹. В частности, в ТК ТС (п. 4 ст. 311) появилась норма, закрепляющая положение ст. 58 Соглашения ТРИПС, согласно которой компетентные органы могут осуществлять приостановление выпуска товаров ex-officio, т.е. по собственной инициативе без заявления правообладателя.

Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности от 9 декабря 2010 г., вступившее в силу 1 января 2012 г., закрепило на территории ЕЭП региональный принцип исчерпания прав². Данный принцип означает, что не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории ЕЭП непосредственно правообладателем или другими лицами с его согласия [2, ст. 13]. Поэтому в настоящее время важно обеспечить надлежащий уровень защиты на всей протяженности таможенной границы ЕЭП.

На уровне трех государств принято Соглашение о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств — членов Таможенного союза от 21 мая 2010 г. (далее — Соглашение). Решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. № 290 утвержден Регламент взаимодействия таможенных органов государств — членов Таможенного союза по вопросам ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (далее — Единый реестр), согласно которому Федеральная таможенная служба России определена органом, уполномоченным на ведение Единого реестра.

В соответствии с ТК ТС таможенные органы приостанавливают выпуск товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, таможенный реестр которых ведется таможенным органом государства — члена Таможенного союза (далее — национальный реестр), или Единый реестр. Таким образом, в ТК ТС закреплено два вида реестров ОИС, один из которых действует на всей территории Таможенного союза, а другие только на территории одного из государств — членов Таможенного союза. В условиях единой таможенной территории и общей таможенной границы Таможенного союза наличие

* Черныш Анатолий Яковлевич, проректор по научной работе Российской таможенной академии, доктор военных наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ

** Юрьева Елена Васильевна, докторант Российской таможенной академии, кандидат экономических наук (электронный адрес: Helenyurueva@gmail.com)

*** On problems of customs defense of intellectual property in the Common Economic Space
Chernysh Anatolij Yakovlevich, Vice-Rector of the Russian Customs Academy, Doctor of Military Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of Russia
Yurieva Elena Vasil'evna, doctoral Russian Customs Academy, PhD in Economics

¹ Соглашение ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Марракеш, 1994 г.).

² Соглашение вступило в силу с 1 января 2012 г.

различных реестров в каждом государстве — члене Таможенного союза может служить причиной перемещения контрафактной продукции через участки границы, где данный ОИС не подлежит правовой охране.

В Единый реестр на основании заявления правообладателя включаются объекты авторских и смежных прав, товарных знаков и знаков обслуживания, подлежащие правовой охране в каждом из государств — членов Таможенного союза. Однако в настоящее время в Единый реестр не внесено ни одного ОИС.

Существует ряд условий, соблюдение которых необходимо при внесении ОИС в Единый реестр. Одним из обязательных условий является представление письменного обязательства правообладателя о возмещении имущественного вреда, который может быть причинен декларанту, собственнику, получателю товаров или иным лицам в связи с приостановлением выпуска товаров. Правообладатель в течение одного месяца со дня направления уведомления о принятии решения о включении ОИС в Единый реестр должен представить договор страхования ответственности за причинение имущественного вреда лицам в связи с приостановлением выпуска товаров, имеющий юридическую силу во всех государствах — членах Таможенного союза, страховая сумма которого должна быть не менее десяти тысяч евро.

Еще одним важным условием является наличие права на объекты интеллектуальной собственности в каждом из государств — членов Таможенного союза. Если заявление подается лицом, представляющим интересы правообладателя, к заявлению прилагается также доверенность, выданная правообладателем такому лицу. Доверенность должна действовать на всей территории Таможенного союза. В случае если на территориях государств — членов Таможенного союза права на один и тот же ОИС принадлежат разным правообладателям, к заявлению должны быть приложены доверенности от каждого из правообладателей.

До сих пор остается неясным вопрос о включении в Единый реестр одинаковых ОИС, права на которые закреплены в странах Таможенного союза за разными правообладателями (это в первую очередь касается товарных знаков производителей, например, кондитерских изделий, права на которые в настоящее время принадлежат правообладателям на территории отдельных стран распавшегося СССР).

В ТК ТС (п. 4 ст. 331) появилась норма, закрепляющая положение ст. 58 Соглашения ТРИПС, согласно которой компетентные органы могут осуществлять приостановление выпуска товаров *ex-officio* (от лат. «по должности»), т.е. по собственной инициативе без заявления правообладателя.

В ст. 331 ТК ТС определено, что таможенные органы вправе приостановить выпуск товаров, содержащих ОИС, не включенные в таможенные реестры ОИС, без заявления правообладателя в порядке, определенном законодательством государств — членов Таможенного союза. Данная отсылочная норма на национальное законодательство является причиной того, что законодательно закрепленная для трех государств процедура *ex-officio* на практике реализуется в каждом государстве — члене Таможенного союза по-разному, либо не реализуется вовсе. Законодательством Республики Беларусь данная норма не предусмотрена.

В Казахстане приостановление выпуска товаров, в отношении которых есть подозрение, что они нарушают права интеллектуальной собственности, не внесенные в национальный реестр, происходит следующим образом [6, ст. 441]. После приостановления товара таможенные органы в течение 24 часов предпринимают попытки

по поиску места нахождения правообладателя. Если правообладатель не найден, решение о приостановлении товара подлежит отмене. Правообладатель ОИС в течение трех рабочих дней с момента приостановления товара должен представить письменное заявление о продлении срока приостановления выпуска товаров до 10 рабочих дней либо заявление об отмене решения о приостановлении. В течение указанных 10 рабочих дней правообладатель должен представить таможенным органам следующие документы:

1. Определение судьи о возбуждении гражданского дела по иску о нарушении прав на ОИС.

2. Обязательство о возмещении вреда декларанту и иным лицам, а также затрат таможенных органов, которые могут возникнуть в связи с приостановлением выпуска товаров, содержащих ОИС, — в случае если решением суда будет определено, что товары не являются товарами с нарушением прав на ОИС.

3. Письменные доказательства, подтверждающие обращение правообладателя в таможенные органы о включении ОИС в Таможенный реестр.

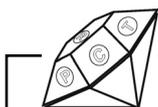
В случае представления указанных документов таможенные органы приостанавливают выпуск товаров до вступления решения суда в законную силу. В ином случае таможенный орган отменяет решение о приостановлении выпуска товаров и производит таможенное декларирование товаров. При этом затраты, связанные с приостановлением выпуска товаров до десяти рабочих дней, возлагаются на правообладателя ОИС.

В Российской Федерации таможенные органы вправе приостанавливать выпуск товаров, содержащих ОИС, не внесенные в реестр, при обнаружении признаков нарушения прав интеллектуальной собственности и при наличии информации о правообладателе (его представителе) на территории России [4, ст. 308]. Выпуск товаров приостанавливается на семь рабочих дней. Таможенный орган вправе продлить указанный срок, но не более чем на десять рабочих дней, если правообладатель направил в таможенный орган обращение в письменной форме о таком продлении и подал в Федеральную таможенную службу заявление о включении соответствующего ОИС в национальный реестр. Вышеуказанные меры не применяются в отношении товаров, содержащих ОИС, по которым ранее принимались меры по приостановлению выпуска, но правообладатель не подал заявление о внесении ОИС в Таможенный реестр.

Опасения в части применения процедуры *ex-officio* во многом обусловлены тем, что таможенные органы зачастую сталкиваются с проблемой отсутствия оперативной актуальной информации об ОИС, а также о заинтересованности самого правообладателя в защите своих прав. На данный момент не существует критериев определения признаков контрафактности товаров. Поэтому при их определении сотрудник таможенного органа должен полагаться на свое субъективное мнение. В Российской Федерации остается неясным, должен ли возмещаться имущественный вред, который может быть причинен декларанту, собственнику, получателю товаров или иным лицам в связи с приостановлением выпуска товаров, содержащих ОИС, без заявления правообладателя, и кто должен его возмещать.

ТК ТС устанавливает основные принципы защиты ОИС таможенными органами, порядок реализации самого механизма защиты ОИС полностью отнесен на национальное законодательство, в связи с чем, существует ряд отличий. Это касается и порядка ведения национальных реестров интеллектуальной собственности [1, ст. 330].

ГТК Республики Беларусь ведет национальный реестр в соответствии с главой 12 Таможенного кодекса Респу-

блики Беларусь. При этом перечень объектов интеллектуальной собственности, которые могут быть внесены в данный реестр, отсутствует. В России³ [4, ст. 305] и Казахстане⁴ [6, ст. 439] в национальные реестры могут быть внесены объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товара, на основании заявления правообладателя (представителя), поданного в ФТС России и КТК МФ Казахстана соответственно.

За осуществление таможенными органами Беларуси мер по защите прав интеллектуальной собственности взимается соответствующий таможенный сбор [5, ст. 93]. В других государствах ЕЭП плата за включение ОИС в национальные реестры не взимается.

Различаются суммы денежного обеспечения⁵ и форма представления письменного обязательства правообладателя (его представителя) о возмещении имущественного вреда, который может быть причинен декларанту, собственнику, получателю товаров, в случае если факт контрафакции товаров в дальнейшем не будет подтвержден. Правообладатель обеспечивает исполнение указанного обязательства способами, предусмотренными гражданским законодательством государства — члена ЕЭП.

В Российской Федерации декларант при наличии письменного согласия правообладателя на уничтожение товаров может заявить таможенную процедуру уничтожения товаров, выпуск которых приостановлен. Кодексом о таможенном деле Казахстана и Таможенным кодексом Беларуси не предусмотрена упрощенная процедура признания перемещаемого через таможенную границу товара контрафактным и при согласии собственника — его уничтожения.

Еще одной существенной преградой является то, что полномочиями осуществлять административное произ-

водство в соответствии с административным законодательством Сторон наделены только таможенные органы России; в Беларуси административные протоколы имеют право составлять органы внутренних дел, органы Комитета государственного контроля, а также органы, обеспечивающие охрану объектов интеллектуальной собственности (ст. 3.30 Процессуально-исполнительного кодекса Беларуси об АП). В Казахстане — органы финансовой полиции (ст. 636 КоАП РК).

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы еще раз отметить, что дальнейшая гармонизация законодательства государств — членов ЕЭП будет способствовать обеспечению надлежащего уровня охраны и защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами.

Литература

1. Таможенный кодекс Таможенного союза, 2010.
2. Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности от 9 декабря 2010 г.
3. Соглашение о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств — членов Таможенного союза от 21 мая 2010 г.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».
5. Таможенный кодекс Республики Беларусь (ред. 2009 г.).
6. Кодекс Республики Казахстан о таможенном деле в Республике Казахстан, 2010.

Bibliography

1. Customs Code of the Customs Union. 2010. (in Russ.)
2. Soglashenie o ediny'kh printsy'pakh regulirovaniya v sfere okhrany' i zashhity' prav intellektual'noj sobstvennosti ot 9 dekabrya 2010 goda [Treaty on the Unified Principles of Regulation in the Sphere of Protection and Defense of Intellectual Property Rights of December 09, 2010]. (in Russ.)
3. Soglashenie o edinom tamozhennom reestre ob'ektov intellektual'noj sobstvennosti gosudarstv — chlenov Tamozhennogo Soyuz'a ot 21 maya 2010 goda [Treaty on the Single Customs Register of Objects of the Intellectual Property of States-Members of the Customs Union of May 21, 2010]. (in Russ.)
4. RF Federal Law «On Customs Regulation in the Russian Federation» of November 27, 2010 №311 (in Russ.)
5. Customs Code of the Republic of Belarus. 2009. (in Russ.)
6. Code of the Republic of Kazakhstan on the Customs Affairs in the Republic of Kazakhstan. 2010. (in Russ.)

³ Основным документом, определяющим внесение объектов интеллектуальной собственности в таможенный реестр ОИС России, является Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ (глава 42).

⁴ Основным документом, определяющим внесение объектов интеллектуальной собственности в таможенный реестр ОИС Казахстана, является Кодекс о таможенном деле Казахстана (глава 53).

⁵ Для Беларуси — 10 000 евро; для Казахстана — не может быть менее 1000-кратного месячного расчетного показателя на сегодняшний день (с 1 января 2013 г. — 1731 тенге); для России — 300 000 российских руб.

Мартин Адельман, Шубха Гхош, Эми Л. Ландерс, Тошико Такенака. Глобальные вопросы в патентном праве

Authors: Martin Adelman, Shubha Ghosh, Amy L. Landers and Toshiko Takenaka

Source
Thomson Reuters, 2011

Summary

This book is a compressive overview of international patent law and the international treaties currently in effect.

Policy Relevance

As technological import and export continues to develop and grow, so will the importance of ensuring patent protection across national borders. This can be achieved through both internal patent reforms as well as treaties designed to coordinate international patent law.

Main Points

Global patent law refers to the treaties and international institutions that govern the patent systems of various countries. There is no global patent able to protect intellectual property (IP) rights across borders; thus, it is necessary to understand the similarities and differences between different patent systems in order to protect IP.

Several treaties are currently in effect with the goal of coordinating patent application and enforcement across borders.

The Paris Convention binds many countries throughout Europe and Asia, as well as the U.S., to several common principles regarding patent applications. The treaty requires all member nations to grant the same rights to foreign inventors as is offered to domestic inventors and allows for priority to be given to inventors who have already filed patent claims in another member country.

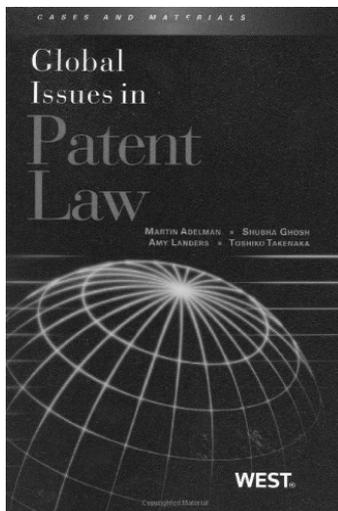
The Patent Cooperation Treaty allows for the streamlined filing of patent application in multiple countries simultaneously. The TRIPA Agreement is a compressive IP treaty which sets minimum IP law standards that must be adopted and enforced by all member nations.

What can and cannot be patented varies both by locality and by subject matter. Under the TRIPA Agreement, some patentability issues are standardized; however, complexity continues to exist in non-member nations as well as in complex fields such as biological sciences and software development.

In order to file a successful patent application, it is necessary to disclose the process of creating the product or process of the patent such that it can be recreated. It is also necessary to establish that the invention is sufficiently novel as to warrant protection.

Infringement of protected IP happens when another individual or company commercializes the patented invention or process. The holder of the IP rights can then bring suit against the infringing party; however, the degree of protection and manner of enforcement varies by country.

Following successful litigation, a court can award either monetary relief or issue injunctions, prohibiting the infringing company from continuing to utilize the protected IP. The scope and enforcement of remedies also varies between different countries.

Авторы: Мартин Адельман, Шубха Гхош, Эми Л. Ландерс, Тошико Такенака.

Источник: Томсон Рейтерс, 2011.

Резюме. Книга представляет собой сжатый обзор международного патентного права и действующих международных договоров.

Политическая значимость. С ростом технологического импорта и экспорта будет возрастать важность обеспечения патентной охраны за пределами национальных границ. Это может быть достигнуто как с помощью внутренних патентных реформ, так и договоров, регулирующих международное патентное право.

Основные положения

Мировое патентное право ссылается на договоры и международные институты, которые регулируют патентные системы различных стран. Не существует глобального патента, охраняющего права на интеллектуальную собственность во всем мире; таким образом, необходимо понимать сходства и различия между разными патентными системами для охраны интеллектуальной собственности.

Некоторые договоры в настоящее время действуют для координации патентных систем.

Парижская конвенция объединяет многие страны Европы, Азии, а также США по ряду общих принципов, касающихся патентных заявок. Договор требует от всех государств — членом конвенции предоставлять такой же объем прав иностранным изобретателям, как и для отечественных изобретателей, и предоставляет приоритет изобретателям, которые уже подали заявку на выдачу патента в другом государстве — члене конвенции.

Договор о патентной кооперации позволяет осуществлять подачу заявки на патент в нескольких странах одновременно.

Соглашение ТРИПС представляет собой сжатый договор интеллектуальной собственности, который устанавливает минимальные правовые стандарты интеллектуальной собственности, которые должны быть приняты и применены всеми государствами-членами.

Что может и что не может быть запатентовано, зависит как от территории, так и от субъекта патентования. В соответствии с Соглашением ТРИПС некоторые вопросы патентоспособности стандартизированы, однако остаются трудности для стран, не являющихся членами Соглашения, также есть трудности в сложных областях, таких как биологические науки и развитие программного обеспечения.

Для подачи успешной патентной заявки необходимо раскрыть процесс создания продукта или процесс патентования так, чтобы можно было его воспроизвести.

Нарушение охраняемых интеллектуальных прав происходит в том случае, когда другие лица или компании коммерциализуют запатентованное изобретение или процесс. Владелец интеллектуальных прав может затем подать иск против нарушителей, степень охраны и способ исполнения зависят от государства.

После успешного судебного разбирательства суд может принять решение о выплате денежной компенсации или о запрете использования интеллектуальной собственности компанией-нарушителем. Масштаб и применение мер также варьируются в разных государствах.

